

ТЕЙРА РИ

ПОСЛЕДНИЙ
ДЕМОН

С ТЬМОЙ НАВЕЧНО

18+

Тейра Ри
Последний демон.
С Тьмой навечно
Серия «Последний демон», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70172443
SelfPub; 2024*

Аннотация

Владыка Хаоса завоевал пять королевств. Маги, колдуны, чародеи, ведьмы и абестранцы вынуждены бежать в Санмерат и просить о помощи тех, кого они презирали столетиями. Чтобы сохранить шаткий мир между наемниками и беженцами и не дать людям погибнуть от холода и голода, Арий при поддержке Совета кланов и правителей захваченных королевств берет бразды правления в свои руки. Теперь всем спасшимся от гнета Владыки придется научиться выживать без помощи демона и ее могущественного кровавого тумана. Однако спустя пять с половиной лет выясняется, что Дайна не погибла. Теням ничего не остается, кроме как пойти на огромный риск и попытаться спасти демона раньше, чем до нее доберется Владыка, по-прежнему жаждущий заполучить дочь и осколок Черного сапфира, хранящийся в ее сердце. Возвращение истиной повелительницы Санмерата вновь вселяет в сердца людей надежду на победу и светлое будущее. Но догадывается ли хоть

кто-нибудь, какую цену придется заплатить за избавление мира от Хаоса и его Владыки?

Содержание

Пролог	5
Дайна	5
Глава 1. Все иначе	9
Арий	9
Глава 2. Проблески надежды	44
Арий	44
Глава 3. Смертельное родство	82
Арий	82
Глава 4. Кира	118
Арий	118
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Тейра Ри

Последний демон. С Тьмой навечно

Пролог

Дайна

Сны...

Все красочней, все реальней. Образы прошлого или игра моего воспаленного безумного разума, то и дело соскальзывающего в пестрый омут грез? Все чаще я не хочу приходить в себя, все чаще хочу остаться в этих снах навсегда, хочу понять, что именно в них вижу.

Лица...

Так много лиц. Они вереницей проносятся перед внутренним взором снова и снова, вот только разглядеть ни одно из них не могу. А потом эта бешеная пляска заканчивается, и я начинаю слышать ЕГО. Голос. Мужской. Он зовет. Шелестит в голове, скрежещет, царапает сознание, проникает в него, тянет в реальность, манит за собой. Голос кажется до боли родным и до дрожи пугающим. Я понятия не имею, кому

принадлежит этот зловещий шепот, столь властный, что поневоле хочется подчиниться. Он поселился в разуме совсем недавно и вскоре стал неотъемлемой частью моих снов.

– Дайна, отзовись. Иди ко мне. Я не причиню тебе вреда. Просто скажи, где ты.

Именно от него я узнала свое имя, но так ни разу и не ответила на зов. Что-то внутри меня противилось ему. Интуиция подсказывала: «Молчи!» И я упорно молчала, просыпалась и молчала, крепче прижимая к себе спящего рядом сына. Не понимаю откуда, но я точно знала: голос опасен для него, голос может ранить моего мальчика или того хуже – погубить. Никогда не допущу подобного, никому не позволю прикоснуться к нему!

Сегодня голос снова звал, снова уговаривал. Я проснулась разбитой и встревоженной. Привычно притянула сына ближе к себе, отчего он что-то невнятно пробормотал. Уткнувшись носом в его белобрысую макушку, снова постаралась заснуть. И, кажется, у меня получилось, потому что я снова услышала голос, но в этот раз, к моему огромному удивлению, он принадлежал не мужчине.

– Так вот ты какая на самом деле. Та, о ком нельзя говорить.

Я парила во тьме, и прямо передо мной точно так же парила девочка. Лет шести-семи. Красивая и отчего-то смутно знакомая. Точнее, знакомыми мне казались ее коричневые глаза и длинные черные, будто уголь, волосы. Привиделось,

что давно, где-то в другой жизни, я касалась таких же вот черных волос, непослушных и жестких, но те вроде были куда короче. «Ты никогда и ничего не забываешь, мой маленький демон», – неожиданно пронеслось в голове, и на мгновение почудилось, словно кто-то стиснул меня в крепких, надежных объятиях. Таких уютных и таких родных. Но навязание быстро исчезло.

– Ты знаешь меня? – поинтересовалась недоверчиво. Девочка была первым увиденным мной человеком за долгие годы, с которым я могла поговорить, не считая сына.

Незнакомка покачала головой.

– Когда ты исчезла, я была совсем маленькой и не запомнила тебя.

– Откуда исчезла? – непонимающе уставилась на странную гостью.

– Из мира живых, конечно.

Девочка подошла ближе и крепко стиснула мою руку. Я не стала возражать. Она не вызвала у меня опасений, наоборот, от нее веяло спокойствием и чем-то невыносимо родным. Сердце болезненно защемило, когда ее пальцы сжали ладонь.

– Придется вернуться, Дайна. Тебе нужно вернуться. Понимаешь? – Она испытующе всматривалась в мое лицо. – Я приведу их к тебе.

– Кого приведешь?

– Моих папу и дядю.

– Я не могу покинуть это место, – отшатнулась, как если бы девочка ударила меня.

– Можешь и должна, – упорствовала собеседница.

– Голос, – пояснила я, помрачнев и теперь чуя в незнакомке угрозу. – Там, куда ты зовешь, живет тот, кому принадлежит жуткий голос. Он может навредить нам.

– Нам? – девочка искренне удивилась, захлопав длинными ресницами.

– Убирайся из моей головы!

И видение исчезло, а я так и осталась парить, не в силах понять, что же именно сейчас произошло.

Глава 1. Все иначе

Арий

Я стоял рядом с несколькими Тенями, главами кланов и небольшой толпой простых жителей Санмерата на каменистой безжизненной равнине, что находилась неподалеку от поместья Дайны. Впереди виднелись горные пики, как всегда теряющиеся в свинцовых тучах на фоне вечернего неба, за нашими спинами на возвышенности распростерлось каменное плато, где были похоронены все когда-то погибшие Тени и семья демона. Несколько лет назад именно там я уговорил Дайну позволить Гедеону и Зарине остаться в поместье, впервые проникся ее болью и осознал, сколько чудовищных испытаний выпало на долю повелительницы Санмерата. Теперь здесь, у подножия этого самого плато, мы устроили место прощания с погибшими, с теми, кого безжалостно забрал Хаос, навсегда лишив души умерших шанса обрести покой и однажды переродиться.

Равнина чернела пятнами старых и свежих кострищ, а землю укрывал слой золы и пепла, разносимый ветром. Сегодня, в гробовом молчании, мы вновь смотрели на погребальные костры, ярко полыхающие в ночи. В этот раз их было слишком много, а вскоре станет еще больше. Очередное

проклятие, насланное на Санмерат Владыкой, не щадит никого. Пока не испустит дух последний зараженный, пламя над покойными будет вспыхивать снова и снова, напоминая нам о собственном бессилии, о том, что сколько бы мы ни боролись, исход один – смерть.

Неверие.

В самом начале, пять с половиной лет назад, было неверие.

Потом оно сменилось таким безнадежным и тупым отчаянием, что все мы – и высокородные, и простолюдины – жаждали одного: быстрой и милосердной смерти. Но вопреки желанию избавиться от страданий, отчего-то цеплялись за жизнь, боролись из последних сил и... все равно проиграли. Да, мы не отправились в мир иной, но потеряли то, что наполняло существование смыслом: дом, близких, надежду на светлое будущее...

Санмерат – это единственное, что у нас осталось. Клочок земли, обнесенный Буйными землями – щитом, который оберегал жалких беженцев все эти годы. И пусть королевство было огромным в сравнении с пятью другими, оно по-прежнему оставалось бесплодным. Мало дать людям кров, их еще нужно прокормить, а с этим у нас имелись огромные проблемы. Лишенные прямого доступа к Истокам, маги и колдуны мало что могли сделать. Кое-как нас выручали духи стихий, но изгнанные из Леса Зарождения, они уже не были столь сильны, как прежде. Мы нуждались в чуде. Хотя нет. Что уж

кривить душой. Не чуда мы все ждали, а чего-то вполне конкретного, а точнее, кого-то.

Однако никто не озвучивал своих мыслей вслух. Словно все подписали какой-то сраный негласный договор, который запрещал говорить *о ней*. Мы будто стыдились того, во что превратились, до чего докатились. Но я знаю, мысленно каждый, будь то Истинный маг, колдун, чародей, ведьма или простой человек, молился великим духам, Свету и Тьме, молился о ее возвращении. До всех наконец дошло: плевать, что она демон, плевать, откуда черпает силы, плевать на ее методы. Подобно Буйным землям, Дайна Дивьер была щитом, укрывающим мир смертных от ужасов Хаоса больше тысячи лет. Когда-то щитом были и Тени, что могли прикоснуться к ее силе. И сейчас я бы отдал что угодно, лишь бы снова увидеть алую метку на своем плече, мы все отдали бы.

Все, кто выжил.

Но Дайны нет. Эта мысль даже спустя столько лет ранила больней любого заклятия, самого острого клинка или яда рнирхов. Ее нет. И я никогда не забуду, как узнал об этом...

Мы с нолгурдами притащили умирающего Гедеона к Алисе, которую с трудом отыскиали в гуще боя. Маги сразу же снова ринулись сражаться, а я, обессиленный, бесполезный и растерянный, остался в развалинах какого-то дома. Сидел на камнях, залитых кровью и облепленных ошметками человеческой плоти, едва находя в себе силы, чтобы оставаться в сознании, и сжимал неповрежденную руку Гедеона, по-

ка Алиса, которая сама чудом стояла на ногах, пыталась его спасти. И вдруг пред нами вспыхнуло связующее заклинание от короля Корвастаха. Оставшегося тогда дара мне с трудом хватило, чтобы принять его. Нам с ведьмой не нужно было слышать слов Руслана, дабы понять, о чем именно он собирался сказать. За него молвили глаза, полные отупляющего смятения.

– Мне жаль, – Руслан смотрел куда-то сквозь меня. За его спиной застыл побледневший Дарен. – Вам нужно выбирать-ся из Мнеонрана. Она не поможет. Уже нет. – Он помотал головой, словно и сам не верил в подобное, и добавил так тихо, что я скорее прочел по губам, чем услышал: – Это начало конца, Вейд. Начало конца...

Ветер трепал пламя погребальных костров, словно полотнища рваных тряпичных флагов. В черное ночное небо то и дело с треском взлетали снопы искр, и уродливые тени дрожали на лицах живых, едва отличимых от лиц тех, кого мы провожали в последний путь. Измотанные и напуганные, люди жались друг другу, уже давно наплевав на наличие или отсутствие дара, статус и прочую мишуру, которая прежде казалась всем значимой. Рыдали женщины, всхлипывали дети, до боли стискивали кулаки мужчины, и на их суровых, мрачных лицах играли желваки, а в поблекших от усталости глазах блестели слезы.

Нас становилось все меньше с каждым днем, и порой я боялся, что, выйдя однажды из поместья и взглянув на лагерь

беженцев, увижу лишь горы трупов, над которыми кружит воронье. Корить себя за неспособность всех спасти я давно перестал, смирившись с тем, что наш удел не жить, а выживать. Но иногда, стоя вот так вот, перед народом, чувствовал себя до омерзения, до тошноты, до слабости в коленях беспомощным.

Когда Санмератом правила Дайна, люди не знали страха, не знали голода, не ведали отчаяния. На нее они взирали с трепетным обожанием, уважением и надеждой. Теперь, когда Санмератом правил я, в их глазах скользило сомнение, то и дело мелькал немой упрек. Безусловно, они почитали меня, не требовали усадить на престол другого короля, но чувство, что день за днем меня сравнивают *с ней*, не покидало ни на миг. Уверен, каждый человек, обитающий ныне в Санмерате, хоть раз да задавался вопросом: каково бы все было, если бы трон по-прежнему принадлежал ей?

Погребальные костры давно потухли, народ разошелся по домам, чтобы оплакать потери, набраться сил и пережить очередной день в борьбе с холодом и сыростью этих земель. Я же продолжал стоять и смотреть на тлеющие угли. Не произнес ни слова, когда ушли Тени, даже взглядом не проводил глав кланов. Рядом остался лишь Сумрак. С тех пор как исчезла Дайна, он почти никогда не отходил от меня, словно боялся, что и я могу покинуть его навсегда.

Сзади слышался шорох мелких осыпающихся камешков, кто-то спускался с плато по наспех сколоченным ко-

гда-то ступеням из грубо отесанных досок.

– Не стоило тебе приходить. Очень холодно. Ты можешь простудиться, – сказал я, не отводя взгляда от мерцающих в ночи красно-рыжих точек.

– Все давно вернулись домой. Я распереживалась, когда увидела, что тебя нет среди них. – Рита подошла ко мне и, уткнувшись лбом в спину, крепко обняла. – Ты должен спать, Арий. Хотя бы изредка. А еще есть, – добавила она с упреком, обошла меня и встала напротив, плотнее закутавшись в плащ, подбитый густым теплым мехом. – Санмерату нужен здоровый и полный сил король, а не его изможденное подобие.

Я невольно улыбнулся. Всегда улыбался, когда она сердилась, забавно морща носик, и пыталась казаться строгой и непреклонной. Ее появление если и не прогнало прочь тяжелые мысли, то определенно заставило меня немного повеселеть. Сумрак тоже оживился и боднул девушку лбом в спину.

– О себе не думаешь, так хоть о Сумраке подумай, – продолжила ворчать Рита, ласково поглаживая волка по голове. – Ему ведь приходится сидеть на холоде из-за тебя, вместо того, чтобы сладко спать у камина. – Одной рукой она придержала капюшон плаща, когда на нас обрушился очередной порыв ледяного ветра. – Живо домой, – уверенно скомандовала девушка и одарила меня взглядом, не терпящим возражений. – Оба.

– Слушаюсь и повинуюсь, – подставил ей локоть, и Рита

взяла меня под руку. – Надеюсь, я могу рассчитывать на теплый ужин?

Мы быстрым шагом направились в сторону поместья. Сумрак последовал за нами.

– Не только на ужин, – ответила моя спутница, пряча лицо в капюшоне.

Я знал, что сейчас его залил румянец. Рита была смелой со мной на словах, но по-прежнему смущалась, когда речь заходила о том, что происходило ночами за закрытыми дверьми нашей спальни, даже если сама заводила об этом разговор.

– Звучит заманчиво. – Я накрыл ладонью ее холодную руку, лежащую на моем предплечье, и нежно погладил. – Готов пропустить пункт с ужином и сразу подняться наверх.

– Никакого десерта, пока нормально не поешь.

Я снова улыбнулся. Забавная и такая отважная. Простой человек. Но Рита не спрятала голову в песок, как поступили многие из тех, кто не владел даром. Она не поддавалась панике, всеобщему унынию и растерянности, когда в Санмерат хлынули беженцы, среди которых было полным-полно тяжелораненых. С поразительным проворством и решимостью, которых от нее никто не ожидал, Рита смогла организовать слуг поместья, пока Тени сражались по ту сторону Буйных земель, а в моменты кратких передышек зализывали раны. Девушка устроила прямо за оградой сада полевой госпиталь. Днями и ночами лечила и выхаживала больных вместе с ведьмами, которые стали стекаться сюда со всех концов ко-

ролевства, прознав, что нужна помощь. Присматривала она и за перепуганными, осиротевшими детьми. Главы кланов, озабоченные в те дни в первую очередь защитой Санмерата и укреплением его границ, такой инициативе оказались несказанно рады и направили в помощь служанке своих людей. К тому моменту, как я сам вернулся в поместье, приведя с собой часть выживших Истинных, госпиталь разросся, превратившись в палаточный город, где все страждущие могли получить медицинскую помощь, горячую еду и питье. Под чутким руководством Риты удалось наладить немудреный быт и дать людям пусть и жалкое, но все же подобие дома.

Сейчас на месте того палаточного лагеря высились многочисленные простенькие, но добротные постройки из камня и дерева. Крошечный городок нарекли «Жемчуг» – именно так переводилось имя Риты. Подобных скромных поселений в Санмерате теперь было много, но именно Жемчуг положил начало тогда еще хрупкому миру между санмератцами и остальными народами, которые были вынуждены просить убежища у тех, кого презирали и преследовали столетиями. И Рита по праву являлась символом этого мира. Хрупкий человек – поистине настоящая жемчужина, сокровище, посланное духами всем обездоленным жителям королевств.

Она по-прежнему проводила в госпитале или приюте для сирот почти все свободное время. Порой уставала так, что была не в силах дойти до кровати, а то и вовсе засыпала на табурете, сидя у койки очередного проклятого приспешни-

ками Владыки или покусанного рнирхами бедолаги. Я нередко относил спящую Риту домой на руках и иногда за ужином тайком подливал ей в кофе зелье, сваренное по моей просьбе Алисой, чтобы она поспала подольше. Ведь стоило привести в Санмерат очередных спасенных, Рита забывала об отдыхе, посвящая себя заботам о них. В такие моменты я боялся, что ее хрупкое тело простой смертной не выдержит подобных нагрузок, и вмешивался, давая ей ведьмовское зелье. Я похоронил достаточно дорогих моему сердцу людей и лишиться еще и Риты не мог.

Любил ли я ее? Нет. Конечно, нет. Никогда даже мысли о подобном не промелькнуло в голове. Мое сердце навеки отдано Дайне, и никто и никогда не заменит демона.

Рита же любила меня, обожала до беспамятства. Податливая, беспрекословно выполняющая любые мои пожелания, она при этом иногда казалась до предела натянутой струной. Порой девушка старалась угодить так рьяно, что такая одержимость мной выглядела со стороны легким безумием. Я ценил ее покладистый характер и покорность, но чем больше времени с ней проводил, тем четче осознавал: именно эта покладистость не дает воспринять Риту как равную, несмотря на все то, что она делала для Санмерата и для меня лично. Но я все равно оставался с ней. Попросту устал быть один. Пытался последовать примеру Гедеона и прятаться от гнетущего одиночества в борделях, окружая себя кучей угодливых шлюх, но отказался от этой идеи, посетив подобное за-

ведение в качестве клиента лишь однажды. Пусть Рита не вызывала во мне и сотой доли тех эмоций, что бушевали в душе рядом с Дайной, но она дарила мне заботу и простое человеческое тепло, ставшее вдруг столь ценным в мире, насквозь пропитавшемся зловонием Хаоса и смертью.

Я и не заметил, как впустил ее в свою жизнь, ведь ранее противился этому всеми силами. Рита ни на чем не настаивала, ни о чем не просила. Просто однажды, когда я стоял у госпиталя в окружении Теней и глав кланов после того, как мой отряд только что вернулся из вылазки за Буйные земли, она подошла и, не обращая ни на кого внимания, схватила меня за руку. Я тогда, как и сотни раз до этого, истратил весь дар на рнирхов и не мог регенерировать. Потому истекал кровью, тщетно пытаясь зажать раны от когтей изодранной в клочья курткой, пока делился с остальными сведениями, добытыми в результате вылазки, и наблюдал, как работники госпиталя размещают приведенных нами людей и осматривают моих раненых солдат.

– Ну все, – твердо заявила Рита, хотя лицо ее было блее снега от волнения, – живо идите за мной, ваше величество. Глаза б мои вас не видели! Сначала обрабатываем раны, затем как следует поедите, а уж потом обсуждайте что хотите и с кем хотите сколько влезет.

Подобного от тихони-служанки не ожидал никто. Все разом замолчали и вытаращились на девушку, как на диковинного зверька.

– Ну что уставились? – гневно сверкнула глазами Рита, а голос ее при этом дрожал от страха, как и рука, которой она до боли стиснула мою ладонь. – Не видите, что он истекает кровью и на ногах едва стоит? Мало вам погибших? Хотите, чтобы и король помер? Дайте ему отдохнуть хоть пару часов. – Она уверенно потянула меня прочь от собеседников, но потом остановилась и добавила: – Да и вам всем не помешал бы отдых и крепкий сон. Тоже мне защитники. Того и гляди все отойдете в мир духов от усталости. Нам потом Владыку вашими трупами закидывать, коль он встанет с войском у границ Санмерата?

– Мне кажется, или только что нас отчитали будто детей малых на глазах у кучи свидетелей? – Губы Гедеона растянулись в улыбке, и он разразился хохотом.

– Полагаю, нам лучше отпустить его величество подобру-поздорову. А то, глядишь, это милое создание само отправит нас в мир духов. Вон как злобно глазищами сверкает, – следом за Гедеоном зашелся смехом Захар.

– То-то же, – вздернула носик Рита и, не выпуская моей руки, видимо, чтобы я не сбежал, быстрым шагом направилась к дверям госпиталя.

Не проронив ни слова, я последовал за ней, ведь боялся, что если заговорю, то тоже рассмеюсь, а обидеть заботливую девушку мне совсем не хотелось.

Я грелся у очага на кухне, пока Рита хлопотала рядом, подогревая мне ужин, а перед глазами все мелькали отблески погребальных костров, и в носу ощущался запах сожженной плоти. К счастью, вскоре его перебил аромат еды. Без резервуаров с энергией Истоков Санмерат не баловал нас богатым урожаем, и о разнообразной пище давно пришлось забыть. Но даже тарелке горячей овсяной каши с куском хлеба я сейчас был рад и признал, что Рита сердилась не на пустом месте. Погрязнув в заботах о Санмерате и его жителях, я напрочь забывал о собственных нуждах. О еде вспоминал лишь тогда, когда пустой желудок начинал болеть, а живот — недовольно урчать. За подобное отношение к себе на меня ругалась не только Рита, но и Тени, в особенности Гедеон.

После того как не стало Дайны, колдун, подобно Сумраку, редко оставлял меня одного надолго.словно верный цепной пес, он скалился на любого, кто смел проявлять ко мне неуважение или противиться моим приказам. Его грубовато-хамоватая забота трогала до глубины души. Я давно перестал считать его просто Тенью или другом, скорее, старшим братом. И часто ловил себя на мысли, что Гедеон мне теперь куда ближе Павла.

С колдуном мы пережили первый день Вторжения, вместе оплакали Дайну, Луку и других погибших, плечом к плечу

сражались, не раз спасая остальных из лап Владыки и тех ублюдков, что переметнулись на его сторону, вместе приспособились к новой реальности, вместе научились находить маленькие радости во мраке Хаоса, поглотившем привычный уклад жизни. Я полюбил его дочь как свою. Зарина часто проводила дни подле меня, пока я занимался государственными делами, а Гедеон уходил сражаться за Буйные земли. Вместе с девочкой мы всегда ждали его у портала на границе в условленный день возвращения. И точно так же эти двое ждали меня, когда наступал мой черед покидать Санмерат. Гедеон принял Риту, отнесся к ней с уважением, хотя и предостерегал, чтобы я не привязывался к обычному человеку.

Нашу с ним дружбу омрачало одно.

В тот день, когда Гедеон едва не погиб, Хаос успел коснуться его, и теперь изредка и без того отнюдь не спокойный нрав колдуна давал о себе знать неконтролируемыми вспышками агрессии, возникающими порой на ровном месте. Сколько раз нам доводилось драться, уже и не счесть. Никто, кроме меня и Теней, не рисковал приближаться к Гедеону, когда он выходил из себя. В такие моменты он чем-то напоминал мне Дайну с ее беснующимся туманом.

Закончив с ужином, мы с Ритой и Сумраком поднялись на второй этаж, в мои покои, которые когда-то выделила мне демон. Уже почти год мы жили здесь втроем. Я быстро ополоснулся, подогрев воду в ванне, которую Рита заранее ве-

лела слугам приготовить, и юркнул в постель. Сумрак ушел в гостиную, совмещенную со спальней, и устроился на диване, где обитал с тех пор, как его половину кровати заняла Рита.

– Когда ты уходишь? – спросила девушка, прижимаясь ко мне и кладя голову на грудь.

– Отряд Руслана должен вернуться через два-три дня. – Я нежно касался кончиками пальцев ее обнаженной спины, водя вверх-вниз по позвоночнику. – Потом, как всегда, несколько дней на обсуждения, изучение добытой информации и сборы. Думаю, что уйду через пару недель.

Рита тяжело вздохнула и плотней прижалась ко мне.

– В этот раз мы с Гедеоном поведем отряд вместе, – продолжил, ощущая, что усталость отходит на второй план, уступая место пробуждающемуся возбуждению. – Хотим попытаться пройти вглубь Леса Зарождения и добраться до разрушенного Истока ведьм.

– Вы оба спятили?! – Рита встрепенулась и испуганно уставилась на меня. – Мы потеряли все отряды, что прежде отправляли туда.

– Мы ни разу не отправляли туда никого из Верховных. – Я не очень-то хотел обсуждать сейчас предстоящую вылазку, меня куда больше интересовали пухлые губки Риты и то, как ее затвердевшие соски касались моей кожи.

– Пусть тогда снова идет Руслан, – насупилась девушка.

– Давай не будем спорить. У меня был жутко тяжелый день.

Я положил ладонь ей на затылок и притянул к себе, заткнув рот поцелуем, прежде чем она снова начала бы со мной пререкаться. Рита мгновенно отозвалась на ласку и, прикрыв глаза, с тихим стоном прильнула ко мне еще плотнее. Обхватил ее за талию и повалил спиной на кровать, вжал тонкие запястья в матрас, коленом развел бедра в стороны. Я жадно припал к изящной шее, покрывая нежную кожу поцелуями и иногда прикусывая, плавно переходя на ключицы и грудь, при этом все сильнее сжимая запястья любовницы. Но потом на миг отстранился и замер, всматриваясь в широко распахнутые серые глаза, в которых до сих пор каждый раз видел смущение и робость. Иногда подобное поведение доводило меня до бешенства. Никогда не обижал Риту, но часто казалось, словно она ждет, что однажды я непременно сделаю ей по-настоящему больно. Сегодня этот взгляд отчего-то разозлил меня особенно сильно.

– Что не так, Рита? – я очень старался говорить мягко.

– Все хорошо, – ответила она, смутившись еще больше, и поспешила отвести взгляд в сторону.

– Врешь. – Я свел ее запястья вместе, обхватив их одной ладонью, и свободной рукой взял за щеки, заставляя вновь смотреть на меня. – Говори.

– Что ты хочешь услышать? – Рита часто заморгала, в глазах блеснули слезы.

– Какого хрена ты снова смотришь так, будто боишься, что я вот-вот прибую тебя на месте?

– Тебе мерещится...

– Рита! – рявкнул я, но тут же пожалел о своей несдержанности.

– Вот поэтому! Ясно! – Она задергалась, пытаясь освободиться, и прошипела: – Пусти.

Я разжал ладони и отодвинулся в сторону. Девушка села, подтянула колени к груди и, обхватив их руками, уставилась на пламя в камине. Мой взгляд упал на отметины от пальцев на ее запястьях, которые уже начинали синеть, красные пятна виднелись на щеках и такие же на шее, плечах и груди. Я шумно вздохнул. Мать твою!

– Сколько еще ты сможешь себя сдерживать? – Рита нарушила гнетущую тишину первой. – Как долго будешь делать вид, будто тебе достаточно того, что есть между нами?

– Мне этого и правда достаточно. – Я хотел ее обнять, но девушка нервно дернула плечом, сбрасывая мою руку, и уткнулась лбом в колени. Длинные темно-русые волосы рассыпались по спине и плечам, пряча обнаженное тело. – Я виноват, Рита. Прости. Сегодня был дерьмовый день. Я зол, потому что мы потеряли много людей...

– Хватит, – перебила она, продолжая сидеть, скрыв от меня лицо. – Прибереги свои жалкие оправдания для кого-то другого.

– Нет никого другого. Ты же знаешь. – Я привалился спиной к изголовью кровати и потер ладонями лицо. – Мне нужна ты.

– Лжец, – прозвучало беззлобно.

Просто факт, который Рита констатировала.

– Лжец? – горько усмехнулся. – Трижды. Трижды я предлагал тебе выйти за меня. И трижды ты отказывала. Разве это не доказательство правдивости моих слов?

– Ты хочешь жениться, лишь потому что того требует совесть и воспитание. – Рита выпрямилась и тряхнула головой, отбрасывая назад непослушные волосы, а потом взяла одеяло и накинула на плечи, укутываясь. – Не хочу связывать его величество обязательствами, которые будут вас тяготить.

– Я хочу жениться, потому что сделал свой выбор и не желаю, чтобы тебя заклеямили «просто любовницей короля». Ты достойна большего.

Духи всемогущие, как же угнетал и раздражал этот разговор!

– Брось. Мы оба знаем, что рядом со мной ты вынужден постоянно душить в себе истинные желания и порывы. – Рита высунула из-под одеяла руку и выставила в сторону, покрутив ею из стороны в сторону, чтобы я мог лучше рассмотреть синяки, которые оставил. – Подобное привело бы в восторг демона, но до дрожи пугает меня.

Я нервно сглотнул. Мы впервые заговорили о Дайне. В груди привычно кольнуло, стоило лишь вспомнить о ней.

– Ее давно нет, – тихо ответил я.

– Она всегда здесь. Никогда не исчезнет. Вы с Гедеоном просто не допустите подобного. – Рита снова плотней заку-

талась в одеяло. — Думаешь, я не знаю, что ты порой часами сидишь в ее комнате в одиночестве? Думаешь, никто не заметил, что каждый год в день ее исчезновения вы с Гедеоном надираетесь в стельку и всю ночь проводите у ее надгробного камня на том плато? Думаешь, я не вижу, как каждый раз, собираясь на очередную вылазку, ты прячешь за пазухой ее прощальное письмо?

Что я мог ответить? И ждала ли вообще Рита ответа или ей просто надо было выговориться, выплеснуть боль, которая копилась в сердце месяцами.

— Ты хочешь уйти от меня? — поинтересовался я.

Она покачала головой.

— Знаешь, что не уйду. Мне не нужен никто, кроме тебя.

— Тогда к чему ты завела этот разговор?

— Тебе мало того, что я даю, — Рита наконец посмотрела на меня. — Грубость пугает меня. Та страсть, что иногда клочечет в тебе, пугает. Есть в тебе что-то звериное, и оно мне не по нраву. Я всего-навсего человек, Арий. Возможно, будет лучше для нас обоих, если в твоей жизни появится кто-то еще.

Тьма всемогущая, приехали... А ведь Гедеоном предупредал. Я же тогда лишь небрежно отмахнулся от его слов. «Она до невозможности мила, Арий, — поучал колдун. — Этакий невинный нежный цветочек, который так и манит, чтобы его сорвали. Но я-то знаю, что при всем твоим благородстве и совестливости, тебе, друг, нужно совсем другое. Девчонка

никогда тебе этого не даст. Ты – король, можешь взять что пожелаешь. Ни она, ни ее родители и слова против не вынут. Так возьми, но, Тьмы ради, не пытайся даже надеяться, что у вас с этой пташкой есть будущее. Измучаешь и Риту, и себя. Как бы ни прельщало юное нетронутое тело, как бы ни пленяла ее чистая душа, жертвенность и стойкость, она не то, что тебе нужно. Поначалу ты, может, и растаешь от ее заботы и будешь греться в лучах любви, которой она тебя окружит, но очень скоро все это станет гребаными оковами, ляжет на плечи тяжким грузом. Лучше внемли моему совету, пока не наломал дров. Трахни девчонку, раз так неймется, и больше к ней не приближайся».

Какой же самодовольной улыбкой просияет лицо Гедсона, когда он узнает, что оказался прав. Рита действительно не могла дать мне и половины того, в чем я нуждался. Жаль, из-за своего ослиного упрямства не признал этого раньше, теперь придется выслушать кучу колкостей от колдуна.

Я жаждал страсти и той дикой одержимости, что будила во мне Дайна, когда все тело вспыхивало возбуждением от одного мимолетного взгляда, а дар жег под кожей, вторя застилающей глаза похоти. Мечтал о боли, что вгрызалась в плоть вместе с острыми клыками. Хотел чують запах крови, видеть подернутые алой пеленой и безумием глаза.

Я хотел *ее*. Хотел... нас? Чтобы снова... как тогда. Мы трое.

Так я думал, но вслух ответил совсем иное:

– Не нужен нам никто. – Рита все же позволила мне обнять ее. – Это злость от собственного бессилия, не более. Низменный порыв, за который я искренне прошу у тебя прощения. Никогда не причиню тебе вреда. Верь мне.

В подтверждение своих слов я поцеловал ее со всей нежностью, на которую только был сейчас способен. Лицо Риты мгновенно просияло теплой улыбкой, в глазах снова заплескалось обожание, не осталось и намека на слезы.

– Я люблю тебя, – пылко прошептала она, обвивая руками мою шею.

Я, как и сотни раз до этого, не ответил, просто снова поцеловал, уже гораздо бережней уложил ее на спину...

И когда ты успел превратиться в такую сволочь, Арий Вейд?

Я проснулся посреди ночи от того, что кто-то осторожно тряс меня за плечо. С трудом разлепив веки, увидел на фоне окна детский силуэт.

– Зарина, родная, ты чего? – Я натянул одеяло повыше и сел, взмахнув рукой. С кончиков пальцев сорвалась парочка золотых искорок, и в канделябре у изголовья кровати неярко замерцал огненный кристалл. – Где Лидия?

– Я решила сразу тебе рассказать и не стала будить няню. – Спросонья не сразу заметил, что Зарина нервно теребит по-

дол ночной сорочки. Для нее подобное было совсем несвойственно. Дочь Гедеона всегда отличалась от любых других детей редкостной для ребенка шести с половиной лет невозмутимостью в любых ситуациях. – Дядя Арий, мне сон приснился.

– Кошмар? – Я взял малышку за руку, которая оказалась холоднее льда.

– Нет, нет, – помотала девочка головой. – Мне *она* приснилась. Я видела ее. Дядя, я видела демона, – восторженно выдохнула она.

– Что случилось? – Проснулась Рита и посмотрела на нас, щурясь от света кристалла.

– Пока не знаю, – ответил я, чувствуя, как кровь грохочет в висках. – Где твой отец?

– Еще не вернулся. Должно быть, он остался ночевать в городе. – На этих словах лицо ребенка помрачнело.

– Чтоб меня, – выругался себе под нос. – Подожди, пожалуйста, в гостиной, Зарина. Мне нужно одеться.

Быстро натянув штаны и рубашку, я вышел к Зарине.

– Рассказывай.

Мы устроились на диване, потеснив Сумрака, и девочка пересказала мне свой сон. Несколько мгновений я сидел, оторопело уставившись в одну точку и переваривая услышанное. В тот момент казалось, что я забыл, как дышать.

Пять с половиной лет...

Пять с половиной лет мы верили, что потеряли ее наве-

гда.

Пять с половиной лет ни единого намека на то, что она уцелела.

Неужели... ошиблись?

– Рита, присмотри за ней, – велел, выходя из оцепенения. – Мне надо срочно найти Гедеона и Велора.

За Велором я отправил Руфину, которая была, мягко говоря, недовольна тем, что ее резко разбудили посреди ночи. Старый чародей обитал в деревне на территории клана Ледяного ветра вместе со своей семьей. Его близких нам удалось вытащить из Ларвиталья в первый год Вторжения вместе с еще несколькими семьями Старших чародеев. Про самого Велора мы тогда и не думали, уверенные в том, что он давно отправился в мир иной, съеденный рнирхами, наводнившими земли пяти королевств. Но старик сумел всех удивить, появившись у границы Санмерата целым и невредимым пару лет назад. Старшие чародеи были против того, чтобы впускать изгнанника. Но, к счастью Велора, в Санмерате они не решали ничего, а мы с главами кланов и Тенями рассудили, что иметь при себе Проникающего в такие времена лишним точно не будет. Тем более после того как короля Дарена и его семью взяли в плен.

Где искать Гедеона, я тоже знал. Был уверен, что застану

его на землях клана Безмолвных скал в лучшем, как говаривала мужская половина Теней, борделе, принадлежащем самому главе Владу Коршу. Злачное заведение находилось в небольшом подземном городке Пасть змея, который местные прозвали так за характерную форму входа в пещеру, и правда очень напоминающую разинутую пасть рептилии. За колдуном я отправился один, предварительно велел слугам через час-полтора разбудить остальных Теней и собрать их в большой гостиной.

Пасть змея встретил меня сонным полумраком. Город мирно спал. И только из-за закрытых дверей увеселительных заведений, которых здесь было в избытке, доносились приглушенные звуки музыки, громкие мужские голоса, звон посуды да стоны и визги шлюх: их тут нередко имели прямо на улице в какой-нибудь подворотне. Этот город я не любил, но в последнее время приходилось часто сюда наведываться, чтобы в очередной раз забрать разбушевавшегося Гедеона. Хаос отравлял его разум все больше, и все чаще колдун срывался и выходил из себя.

Пройдя через портал, я перенесся в нужное место и толкнул дверь борделя с идиотским, на мой взгляд, названием «Мокрые киски». Как Владу подобное в голову пришло, даже знать не хотелось.

Что мне нравилось в Санмерате? Дайна приучила своих подданных не удивляться неожиданному появлению правителя где бы то ни было. В отличие от Вастангара, где король

мог выйти в люди лишь в сопровождении личной стражи, тут я был волен перемещаться как любой обычный житель, не боясь нападения и неодобрения народа. Вот и сейчас мое появление в «Мокрых кисках» не вызвало ни у кого недоумения и тревоги. Но стоило переступить порог заведения, шагнув в царивший здесь полумрак, музыка разом стихла, все, кто бы чем ни занимались, повернулись в мою сторону, встали, почтительно поклонились, приветствуя стандартным «ваше величество», но почти сразу вернулись к своим делам, когда я жестом дал понять, чтобы они не обращали на меня внимания.

Однако трудно было не заметить, что народ вдруг оживился: они делали ставки. Это уже стало своего рода традицией. Если я появлялся в «Мокрых кисках» – жди зрелищной драки. Гедеон почти никогда не уходил со мной по доброй воле. И теперь люди ссыпали на столы монеты, гадая, на сколько упрямаства колдуна хватит в этот раз, прежде чем я уволоку его домой.

Игнорируя присутствующих, я направился к столу в самом дальнем углу общего зала борделя, маневрируя между прочими низкими столиками, окруженными диванами, креслами и лежащими прямо на полу пестрыми подушками с бахромой по краю. Влад не жалел денег на свое любимое детище и не скупился ни на дорогую мебель, ни на посуду, ни тем более на девиц, которых отбирал лично. Вход в «Мокрые киски» беднякам был заказан, а подсовывать толстосу-

мам некачественный товар глава Безмолвных скал никогда бы не стал: слишком дорожил своей репутацией. Поэтому заведение тонуло в вычурной, но притом довольно изысканной роскоши. Та растекалась красным бархатом и атласом по изящной резной мебели, колыхалась тончайшим шелком занавесей на окнах и вилась золотым узором по портьерам, искрилась бликами в канделябрах из чистого золота и звенела серебром инкрустированных драгоценными камнями кубков и прочих столовых приборов. Со сцены в углу, не прекращаясь, лилась музыка, а под эти мелодичные напевы щедро струилось в бокалы неприлично дорогое вино, и сверкали пузырьки чародейских зелий на натертых до блеска столешницах. В воздухе витали приторные запахи благовоний, дым от которых вился причудливой вязью под потолком. Ну и, конечно, девушки. Глаза разбегались при виде подобной красоты. Подопечные Влада были безупречны. Каждый гость мог присмотреть себе блудницу по вкусу и быть абсолютно уверенным, что та исполнит любое его желание и каприз беспрекословно. Основное действо всегда разворачивалось на верхних этажах в не менее роскошно оборудованных спальнях, чтобы клиентов «Мокрых кисок» ничто не отвлекало от «важных» дел. Но находились и те, кто был не прочь начать прямо здесь и сейчас, именно от таких посетителей меня воротило больше всего.

Я подошел к большому столу, утопленному в полукруглой нише в стене. Там, развалившись на подушках, сидел Влад с

несколькими приближенными людьми из своего клана. Глава лениво потягивал вино из массивного золотого кубка и о чем-то негромко переговаривался с собеседниками, поглаживая при этом бедро шикарной пышногрудой красотки, чья обнаженная кожа, натертая специальными маслами, притягательно мерцала в неярком свете огненных кристаллов.

Я кивком головы приветствовал собравшихся и сразу спросил Влада:

– Где?

– Второй этаж, третья дверь слева. – Колдун тяжело вздохнул и страдальчески возвел очи к небу, потом снова перевел взгляд на меня. – Вот скажите, ваше величество, почему вы двое свалились именно на мою голову?

Я почесал бороду, сделав вид, что задумался.

– Может, потому что ты слишком часто балуешь его бесплатной выпивкой и бесконтрольно выдаешь зелья? Или, быть может, дело в том, что твои девочки души в Гедеоне не чают и без конца вьются вокруг него?

– Мне кажется или я слышу упрек? – Влад поставил кубок на стол и подался вперед.

– Именно его ты и слышишь. Я же просил приглядеть за ним, а не спойть окончательно.

Я в свой черед тоже подался вперед и наклонился, упершись ладонями в столешницу.

– Приглядывать? – Влад недовольно поджал губы. – Едва ли кто-то, кроме тебя, посмеет указывать ему, как себя ве-

сти. Я еще пожить хочу, ваше величество.

– Перестань продавать ему зелья. – Одной рукой схватил Влада за грудки и наклонился еще ниже, так, чтобы наши лица оказались на одном уровне. – Ему от них только хуже.

– Легко тебе говорить. Ты-то в состоянии с ним справиться. – Глава Безмолвных скал зло поморщился, когда я с силой встряхнул его, точно нашкодившего котенка. – Мой вам совет, ваше величество, не хотите, чтобы ваш пес кого-нибудь покусал и шлялся где ни попадя, посадите его на цепь и держите крепче.

– Мой совет тебе, – процедил я сквозь стиснутые зубы, – никогда больше не позволяй себе разговаривать со мной в подобном тоне и тем более называть Гедеона псом.

С этими словами я отпустил рубашку Влада, но тут же схватил его за волосы на затылке и пару раз впечатал лицом в столешницу. Все сидевшие за столом разом отшатнулись, но вмешаться не рискнули, а девица тоненько взвизгнула.

Глава клана Безмолвных скал рассмеялся, шмыгнув разбитым носом, и ощупал переносицу, когда я разжал пальцы.

– Плохой день? – поинтересовался Влад, проводя языком по зубам, видимо, чтобы убедиться в их сохранности.

– Отвратительный, – подтвердил я, одернув рукава рубашки и одарив его суровым взглядом.

– Прости. – Влад взял пустой кубок со стола, наполнил его вином и протянул мне. – Не хотел тебя обидеть.

– Извинения приняты. – Я принял кубок и сделал пару

глотков. Вино здесь всегда подавали отменное. — На вот. — Отстегнул от пояса мешочек с монетами и швырнул на стол. — На случай, если он снова откажется уходить добровольно.

— Если? — Влад улыбнулся окровавленным ртом и тоже сделал глоток вина. — Он точно откажется. А мне снова придется делать ремонт, — со вздохом добавил колдун и подбросил в руке мешочек. Его весом он определенно остался доволен, потому что сказал: — Но это мелочи. Развлекайтесь, ваше величество.

— В жопу такие развлечения, — бросил я и, поставив кубок на стол, решительно зашагал в сторону лестницы.

Прежде чем подняться на второй этаж, я предусмотрительно скрыл свой дар. Если Гедеон учует мое присутствие заранее, то ни за что не пустит в комнату. Впрочем, он и без того не собирался никого впускать.

Я в очередной раз грохнул по несчастной створке с такой силой, что та жалобно закрипела, но дверь никто так и не открыл. Судя по звукам, долетающим до меня, тем, кто находился по ту сторону, было совсем не до гостей.

— Гедеон! — рявкнул я. — Открой, или, клянусь духами, ты пожалеешь, что заставляешь меня торчать тут!

Из комнаты напротив донеслись отборные ругательства.

– Что за гнида там шумит?! – Дверь позади меня распахнулась и на пороге показался какой-то тощий мужик, обмотанный вокруг пояса простыней. – Если ты, мразь, сейчас же не угомо...

Мужик прикусил язык, поняв, кто перед ним стоит, и тут же испуганно залепетал:

– Простите, простите, Тьмы ради, ваше величество. Не признал сразу...

– Исчезни!

– Как прикажете, ваше величество. Как прикажете. – Раскланявшись, он юркнул обратно в комнату.

Продолжать и дальше ломиться в запертую дверь смысла не было, и я просто вышиб ее заклинанием, на лету превратив в золотую пыльцу, чтобы ненароком не задеть тех, кто находился внутри.

Гедеон и не подумал обратить на меня внимание, продолжив как ни в чем не бывало трахать рыжеволосую девицу, стоящую перед ним на коленях и стонущую так, будто она с минуты на минуту собиралась отойти в Мир духов. Две других «дамы» отскочили к окну, когда я ворвался в спальню, и теперь с интересом таращились на меня. Судя по тому, как расплылись по их лицам сладострастные улыбки, они быстро побороли замешательство и явно думали, как бы подольститься ко мне.

– Не стесняйся, заканчивай, – спокойно сказал Гедеону, привалившись плечом к дверному косяку. – Я подожду.

Колдун, к слову, и не собирался прерывать начатое, игнорируя появление в комнате незваного гостя, но это меня ничуть не смутило. За последние годы я такого повидал, что его голый зад едва ли мог заставить меня стушеваться. Да и лицезреть, как колдун развлекается со шлюхами, доводилось не впервой.

Я внимательно осмотрел помещение, основное пространство которого занимала громадная кровать под бордовым балдахином. На столе у окна стояло несколько пустых бутылок, еще пара валялись на полу, рядом с пузырьками из-под зелий. Я нахмурился. В последнее время Хаос очень докучал Гедеону, колдун жаловался на навязчивые неразборчивые голоса в своей голове, которые терзали его, старые раны болели, причиняя страдания. Ведьмы ничем не могли ему помочь, лишь ненадолго облегчить мучения. И Гедеон пристрастился к зельям и алкоголю, чтобы заглушить проклятый шепот, но это только участило неконтролируемые вспышки агрессии. Вот уже около года колдун предпочитал проводить ночи здесь, в «Мокрых кисках», боясь, что дома его в подобном состоянии увидит Зарина. Я измучился вытаскивать колдуна отсюда. Влад то и дело присылал мне связующие шары с просьбами утихомирить друга и забрать в поместье. Иногда я отправлял за ним Теней, но чаще приходил сам.

– Ваше величество, – промурлыкала одна из стоявших у окна девиц и двинулась в мою сторону, соблазнительно по-

качивая бедрами. – Не желаете к нам присоединиться? Мы с подругой позаботимся о том, чтобы любые ваши желания были исполнены.

– Вам с подругой лучше покинуть эту комнату и убраться куда подальше, – ответил я, окидывая равнодушным взглядом идеальные нагие тела.

Девушку мой ответ ничуть не смутил. Она уже подошла вплотную, а следом за ней приблизилась и вторая.

– Вы выглядите таким напряженным. – Ее ладонь легла мне на грудь. – Позвольте сделать вам расслабляющий массаж.

– Я позволяю тебе взять свою подругу и исчезнуть с глаз долой, коль не хотите узреть мой гнев. Пошли вон! – пришлось прикрикнуть.

Все это уже пройдено, и не раз. Стоило явиться за Гедеоном, девицы принимались соблазнять меня и уговаривать остаться. Поначалу честно пытался вести себя вежливо и тактично, но терпение давно закончилось, и со шлюхами я больше не церемонился.

Девушки обиженно насупились, но спорить не посмели и быстро ушли. Гедеон тем временем, хвала Тьме, закончил свои «дела», шлепнул девку по упругому задку и велел ей выметаться: знал, что продолжить развлекаться я ему все равно не дам.

– И что на этот раз заставило тебя оторваться от своей серой мышки и прийти сюда? – Он схватил бутылку с прикро-

ватной тумбы и сделал пару больших глотков прямо из горла. — Влад снова нажаловался? Я ж сегодня вроде прилично себя веду.

— Влад меня не звал. — Я подобрал с пола штаны Гедеона и швырнул их ему. — Надевай, и идем домой.

— Мне и тут хорошо. — Колдун бросил штаны обратно на пол и вальяжно вытянулся на кровати.

Объяснять ему, зачем он мне сейчас понадобился, я не собирался. Хотя уверен, что услышь он о сне Зарины, ломанулся бы в поместье без промедлений. Но я давно усвоил: в Санмерате даже у стен есть уши. Говорить о Дайне здесь точно не стоило: нам и без того хватало проблем, новые волнения среди народа ни к чему. Тем более слухи, упаси нас духи, могли выйти за пределы Санмерата и дойти до Владыки. А тот все эти годы ни на день не оставлял попыток найти дочь и добраться до осколка Черного сапфира в ее сердце.

— Я не спрашиваю, хорошо ли ты проводишь время.

Мой взгляд был прикован к серебряному широкому браслету, который плотно облегал левое запястье Гедеона. Амулет, сделанный Макаром по моей просьбе. Он худо-бедно ограждал разум колдуна от тлетворного влияния Хаоса. Я лично заговорил его так, чтобы Гедеон не смог снять вещицу в порыве ярости. Сейчас амулет раскалился, и нанесенные руны переливались всеми цветами радуги: чары Макара, заточенные внутри, боролись с шепотом в голове Гедеона, пытаясь не дать тому вновь впасть в бешенство. Иногда амулет

справлялся, но чаще – нет.

Колдун раздраженно тряхнул рукой.

– Ненавижу эту штуку. – Он накрыл браслет ладонью, и из-под его пальцев поползла черная дымка, но серебряная поверхность амулета вспыхнула золотыми искрами моего дара, и Гедеон с шипением отдернул обожженную руку. – Сними, – процедил он сквозь зубы, сверкая безумным взглядом.

– И не надейся, – покачал я головой и подошел к кровати. Осторожно, медленно, без резких движений. Присел на край. – Посмотри на меня, Гедеон. – Крепко стиснул его плечи. – Возьми себя в руки. Ты можешь, я знаю. – Мой дар осторожно потек сквозь ладони, окутывая тело колдуна благодатным Светом Истинной магии. Порой это помогало его успокоить. – Давай, ты справишься. Ты нужен нам дома: мне, Зарине и остальным Теням.

– Они сводят меня с ума, Арий, – хрипло прошептал Гедеон и ткнулся лбом мне в плечо. – Сводят с ума.

– Знаю, – положил ладонь на его затылок. Золотые искорки тут же рассыпались по черным волосам. – Но я ведь рядом. Я никогда не позволю голосам утянуть тебя в Хаос. Слышишь? Буду бороться за тебя до последнего вздоха.

Ничего я не желал сейчас так яро, как освободить Гедеона от этой боли, но то было не в моих силах. Потому просто сидел рядом и пытался прогнать своим Светом Тьму, что раздирала его изнутри. Колдун дышал часто и тяжело, спина

его блестела от пота. Он боролся. Хотел бы я дать ему время справиться самому, но ждать было неважоту. Мне не терпелось понять, что именно увидела Зарина. Пришлось поступить подло. Я прошептал оглушающее заклинание почти беззвучно. Гедеон даже не успел понять, что произошло, и безвольно обмяк в моих руках. Я бережно уложил его на спину, одел и не без труда взвалил колдуна на плечо. Уверен, он придет в бешенство, когда узнает, что я таскал его подобным образом по общему залу борделя. Но иначе покинуть заведение нельзя. Пространственная магия внутри здания заблокирована, а со второго и третьего этажей вниз вела всего одна лестница: так Влад исключил возможность того, что клиенты сбегут, не заплатив, и, чего доброго, прихватят с собой кого-то из девиц. Даже на окнах сиял защитный барьер.

Я спускался по лестнице под разочарованные вздохи посетителей и их недовольное тихое ворчание. Стать свидетелем очередного красочного зрелища им сегодня не довелось. Остановился, когда поравнялся со столом Влада, и протянул руку, сделав знак, который мог означать только одно. Глава Безмолвных скал нехотя вернул мешочек с золотом.

– А дверь? – поинтересовался хозяин борделя с плутоватым прищуром. – Древесина нынче ой какая дорогая. Сами знаете, ваше величество.

– Уверен, с тебя не убудет. – Я прицепил мешочек обратно к поясу. – Считай дверь платой за твое сегодняшнее хамство.

– Ты невыносим, – обиженно фыркнул Влад.

– В последнее время я другим не бываю. Увидимся на Совете.

Махнув рукой на прощание, я с преогромным облегчением покинул бордель и перенес нас в поместье.

Глава 2. Проблески надежды

Арий

– От того, что ты мельтешишь перед глазами, я его в чувство быстрее не приведу, – Алиса бросила на меня полный недовольства взгляд.

– Не могу сидеть на одном месте, – ответил я и продолжил нетерпеливо расхаживать из угла в угол.

Мы с ведьмой находились в комнате Гедеона. Колдун до сих пор не пришел в себя, и Алиса суежилась вокруг его кровати, то и дело недовольно цокая языком и сокрушенно качая головой. Того количества зелий и отваров, что она уже влила в Гедеона, должно было хватить, чтобы даже мертвого воскресить, но этот паршивец на них не реагировал. В очередной раз накрыв лоб колдуна ладонью и пропев какое-то длиннущее заклинание, Алиса повернулась ко мне и посмотрела так, будто желала отправить в Хаос.

– Сила есть – ума не надо. – Она встала с кровати и расправила подол платья. Меж нахмуренных бровей залегла глубокая вертикальная складка, а губы сложились в тонкую ниточку. – Я же сотню раз предостерегала тебя от использования оглушающих заклинаний, когда он начинает слышать голоса. Так Гедеон проваливается в свое безумие еще глубже.

– Я влил в заклинание всего крупицу дара, – предпринял нелепую попытку оправдаться, понуро опустив голову. От строгого взгляда Алисы мне всегда становилось неудобно. Ведьма злилась и хмурилась настолько редко, что все Тени как один терялись, когда подобное происходило. Я не был исключением. А еще безгранично уважал Алису с самого первого дня нашего знакомства, дорожил ее дружбой и всегда расстраивался, если ненароком огорчал ее. – Амулет Макара не справлялся. Я решил, что лучше не рисковать и усыпить его, прежде чем он сорвется. Невыносимо видеть, как они его терзают.

– Сейчас амулет спокоен. Значит, Гедеон просто крепко спит. – Взгляд Алисы потеплел при виде моего искреннего раскаяния. Ведьма не умела злиться и ворчать подолгу. – Иди сюда, горе ты мое. – Она притянула меня к себе и крепко стиснула в объятиях.

Я не противился порыву ведьмы, просто положил подбородок ей на макушку, в очередной раз поражаясь тому, как у такого крошечного, хрупкого создания могла быть столь невероятная сила духа и поразительная способность понимать боль каждого, кто оказывался рядом. Теплый, уже давно ставший родным, дар Алисы проникал в мое тело, и я с радостью позволил ему поглотить себя и прогнать прочь насущные тревоги.

– Мы не отдадим его Хаосу, Арий. – Она отстранилась и нежно коснулась ладонью моей щеки. – Обязательно что-ни-

будь придумаем. За Гедео́на мы все будем бороться до последнего вздо́ха. Ты его не потеряешь.

— Когда ты так говоришь, мне становится немного спокойней.

Я не врал. Поддержка Алисы не раз спасала от того, чтобы опустить руки. Эта дружба была для меня бесценна.

— Как только разберемся со снами Зарины, мы с Макаром вернемся к Иде и продолжим искать. Не остановимся ни перед чем, пока не добьемся результата. — Ведьма похлопала ладошкой по моей груди, а потом легонько щелкнула по носу, точно ребенка. — Выше нос, ваше величество.

Я улыбнулся. Хотя нам всем в пору было начинать рыдать. Ида — сестра Влада Корша, та, что когда-то помогла Дайне вернуть нас с Гедео́ном из Хаоса, одна из немногих, кто использовал запретное, но не переметнулся на сторону Владыки. Именно ей Совет глав кланов поручил найти способ разрушить проклятия, то и дело насылаемые отцом Дайны на Санмерат. Как бы мы ни старались проверять каждого, кого пускаем сюда, периодически зараженные все равно проникали на земли королевства. И тогда мы жгли погребальные костры один за другим.

Проклятия Владыки, точно чума, мгновенно распространялись среди людей, особенно среди тех, кто не владел даром. И пока у нас имелся только один действенный способ борьбы с этим бедствием — изолировать, а потом попросту убивать зараженных. Многие сильные маги, колдуны и ча-

родеи помогали Иде, но пока все их попытки исправить ситуацию заканчивались полным провалом. Как и попытки создать заклинание, которое избавит Гедеона от частички Хаоса, что засел в нем. Без Ткача, который разбирался бы в основах заклятий Хаоса, шансы на успех были минимальны, но мы не сдавались.

Гедеон застонал и заворочался. Слава духам, очнулся! И судя по тому, как он посмотрел, едва открыв здоровый глаз, выходка с оглушающим заклинанием мне еще аукнется.

– Как мы покинули бордель? – придя в себя, спросил колдун. – Упаси тебя Тьма, говнюк, если ты тащил меня через общий зал.

Я развел руками и лишь пожал плечами. Мол, прости, но так оно и было.

– Арий, – Гедеон угрожающе приподнялся на локтях, – придушу тебя!

– Я тебя самого придушу, – грозно заявила Алиса, подходя к колдуну и кладя ладонь ему на лоб. – Мне, думаешь, заняться больше нечем, кроме как с пьяными мужиками нянчиться? Там десятки больных и раненых, а сижу тут возле тебя. – Ведьма убрала руку от его лица и протянула пузырек с болотного цвета зельем, одного из тех, что были расставлены на тумбе у кровати.

Гедеон недоверчиво покрутил бутылочку в руках, потом откупорил и понюхал.

– Отравить меня хочешь?

– Пей и не беси меня, бестолочь, – приказала ведьма.

Я едва не прыснул со смеху, глядя, как изящная белокурая ведьмочка угрожает суровому колдуну. И что еще забавней, Гедеон действительно выпил вонючую жижу, хоть и выглядел при этом так, будто его пытаются. Спорить с Алисой было себе дороже – это давно усвоили все Тени.

– Еще раз увижу тебя в таком состоянии, – она погрозила Гедеону пальчиком, – подсыплю тебе в питье порошок, после которого развлекаться в борделях тебе уже никогда не придется. Усвоил?

– Ты так не поступишь, – хмыкнул колдун, но тревога на его лице все-таки промелькнула.

– Поступлю. Еще как. Можешь в этом не сомневаться. На твою способность сражаться это никак не повлияет, а на остальное мне плевать, – безжалостно отрезала Алиса. – Ну все, пойду подожду вас внизу вместе с остальными. – С этими словами она покинула комнату.

– Думаешь, у нее правда есть такой порошок? – с беспокойством поинтересовался Гедеон, со стоном сев и обхватив голову руками.

– Поверь, сохранность твоей эрекции – это сейчас наименьшая из наших проблем. – Я подошел и взял его за левое запястье, проверяя на всякий случай целостность своего заклинания на браслете-амулете. – Ты должен кое-что знать.

– Ты уверена, что это все, дорогая? – Гедеон опустился на колени перед Зариной, сидящей в кресле, и стиснул ее ладони в своих. – Ничего не упустила?

Девочка помотала головой. Колдун удовлетворенно кивнул, прижал дочь к себе и нежно поцеловал в макушку.

В большой гостиной на первом этаже поместья, где сейчас собрались все Тени и Велор, повисла гробовая тишина. Рассевшись по диванам, креслам и стульям, мы обменивались многозначительными взглядами. Никто из нас понятия не имел, как реагировать на сон Зарины.

Что это? Правда? Или барьеры, когда-то поставленные Дареном в разуме ребенка, рушатся, вызывая галлюцинации?

– Я не вру. – Девочка без труда уловила наши сомнения в правдивости ее слов и насупилась. – Это не выдумка. Я говорила с ней.

– Милая, никто не обвиняет тебя во лжи. – Руфина присела на подлокотник кресла и легонько потрепала Зарину по волосам.

– Мы просто растерялись. – Гедеон ласково погладил дочь по руке, по-прежнему стоя перед ней на коленях. – И только. Нам нужно время, чтобы понять, как действовать дальше.

– А если я снова усну? Дядя Велор, дядя Макар, вы смо-

жете помочь мне поговорить с ней? – Зарина с надеждой посмотрела на чародеев.

– Я всего лишь Чтец. – Макар, как и всегда, когда находился во власти сильных эмоций, поигрывал разноцветными искорками своего дара, слетающими с кончиков пальцев, синие волосы Тени мерцали, придавая коже на его лице голубоватый оттенок.

– Твой разум защищен чарами Дарена, – прокашлялся Велор, сидевший на стуле в углу комнаты подальше ото всех, сцепив руки в замок на худощавых коленях. – Не думаю, что у нас что-то выйдет. – Чародей помассировал виски, будто его беспокоила головная боль. – Макар прав. Он Чтец, ему ни за что не совладать с перенесенными воспоминаниями. А мой дар уже давно не столь силен, как прежде. От меня проку будет не больше.

– И что прикажешь делать? – Я запустил пальцы в волосы и пару раз глубоко вдохнул, чтобы унять гнев, порожденный всеобщей беспомощностью. – Просто сидеть сложа руки?

– Для начала найдите сильного Ткача, – раздался приятный женский голос из глубины коридора. Мы не закрывали дверей в гостиную, потому что, кроме нас, в доме больше никого не осталось: всем слугам было велено уйти из особняка.

Из темноты показалась Агата. В неизменном длинном и свободном, с широкими рукавами, платье, подол которого тащился по полу, она, словно призрак, плыла по коридо-

ру. Уже давно не ребенок, в свои девятнадцать лет девушка вполне могла считаться если не красивой, то весьма привлекательной. Но черные волосы, достающие до поясницы и частично скрывающие лицо, которые она никогда не собирала в прическу, и жуткие белые глаза без зрачков по-прежнему отталкивали и пугали окружающих.

– Что привело тебя в поместье посреди ночи? – настороженно поинтересовался Исай.

– А что такое, здоровяк, не рад гостям? – зловеще улыбнулась Агата и направилась напрямиком к Зарине, которая просияла улыбкой при виде полукровки.

Девушка часто возилась и играла с дочерью Гедеоны, после того как та стала Резервуаром для воспоминаний демона. Хоть сама Агата и не признавалась ни в чем подобном, но мы с Тенями подозревали, что она присматривала за Зариной, боясь, как бы с малышкой не случилось беды. Девушка была привязана к Дайне с рождения, уважала свою королеву и восхищалась ею. Зарина – то небольшое, что осталось от демона. Едва ли во всем мире сыщется человек, которого охраняли лучше, чем дочь колдуна. Не станет ее – не станет Теней, наша память сотрется, и мы забудем повелительницу Санмерата. Никто из нас не мог допустить подобного, как не могла и Агата.

– Ты никогда не появляешься без предупреждения и веских на то причин посреди ночи. – Нора явно разделяла настороженность Исая, ожидая дурных новостей, вестником

которых часто выступала полукровка. Именно от нее мы узнали, что уничтожен Исток ведьм – Сердце Леса Зарождения – еще до того, как это поняли сами ведьмы. Именно она учуяла первое проклятие, насланное на Санмерат...

– Агата, может, ты не заметила, но сегодня тут никто не настроен разгадывать твои загадки и разбираться в туманных изречениях. – Я встал у нее на пути, не дав дойти до Зарины. – Говори, если узнала что-то дельное. Либо, будь так добра, покинь гостиную.

– Взрослые всегда такие злюки. – Она приподнялась на цыпочки и подмигнула Зарине, глянув на ту через мое плечо. Девочка хихикнула. Агата вновь воззрилась на меня белыми глазами. – А наш король в особенности. У тебя жутко испортился характер. Кто-нибудь уже говорил тебе об этом?

– Он прав, Агата. Нам не до шуток сейчас. – Гедеон встал рядом со мной.

– Ну без тебя прям никак, – фыркнула полукровка. – Куда один, туда и другой. Нужду-то хоть по отдельности справляете? Или и здесь не расстаетесь?

– Агата! – мне пришлось повысить голос. – Уймись. Если пришла помочь – помогай. Нет – уходи.

– Тише, ваше величество. Нервы у вас стали совсем ничемные. Я пришла, потому что учуяла кровавый туман Дайны, – девушка надменно улыбнулась. – Колдовство Руслана, которое сдерживает дар демона, рушится. Скоро не только я, но и Владыка это заметит.

И снова воцарилась гробовая тишина.

— Но Руслан сковал ее чистой Тьмой. Дарен лишил воли и воспоминаний, — пробормотал себе под нос Макар.

— Демона не удержали оковы Старших магов и нолгурдов, когда Истинные пленили ее после войны. Неужто вы думали, что колдовство и чары удержат ее теперь? — Брови Агаты вопросительно изогнулись, а губы продолжали кривиться в высокомерной улыбке.

— Но Дарен уверял, будто она никогда не сможет освободиться от колдовства. Попросту не поймет, что ей нужно освободиться. Чародей, считай, лишил ее разума, отдав Тьме на растерзание. — Я обвел взглядом присутствующих в надежде, что хоть у кого-то есть предположения насчет происходящего.

— «Он может навредить *нам*», — неожиданно произнесла Харита. Колдунья сидела на диване, уставившись в одну точку, и, закинув ногу на ногу, покачивала туфелькой, свободно болтающейся на пальцах. — «Нам». Думаю, ответ кроется именно в этом слове, а не в самом сне. Лишь одно могло заставить Дайну разрушить колдовство и чары даже в беспмятстве...

— Она хочет кого-то защитить, — закончил за нее Геден. — Дайна в Глубинах не одна.

— Но живых там быть не может, — возразил я, слабо веря в подобную чушь. — Не сущностей же Тьмы она вознамерилась оберегать. Агата?

– Что «Агата»? – полукровка всплеснула руками. – Сила демона сочится сквозь скрывающие ее заклинания – это факт. Ни о ком другом мне неизвестно.

– Но ты говорила о Ткаче. К чему была эта фраза? – Ия прищурилась и подалась немного вперед, задавая вопрос, словно пыталась прочесть мысли нашей странной гостьи.

Агата ответила не сразу. Сначала попросила нас с Гедеоном все же пропустить ее к Зарине. Девушка опустилась перед креслом на колени, одну руку она положила ребенку на плечо, вторую – на голову и прикрыла глаза. Она слушала дар. При подобных манипуляциях – разговоре с чужим даром – внешне в ней никогда и ничего не менялось, никаких всполохов, сияния и искр, но мы знали, что Агате лучше не мешать в такие моменты. Зарина тоже притихла и покосилась на отца. Гедеон ободряюще улыбнулся дочери. Наконец полукровка отпустила девочку, встала, подошла к окну и задумчиво уставилась вдаль. Какое-то время она не говорила ни слова, просто продолжала глазеть на сад, иногда постукивая указательным пальцем по губам, иногда хмуря брови и недовольно вздыхая.

Первым не выдержал Тарас и деликатно кашлянул в кулак.

– Мы, вообще-то, еще здесь и ждем объяснений.

– Что случилось?! – Встрепенулась Ия, когда услышала громкий бас колдуна. Она успела задремать на плече у Норы.

– Ровным счетом ничего, – буркнул Тимур вместо брата.

Колдун сидел на стуле и, откинувшись назад настолько, насколько это было возможно, покачивался на задних ножках. Стул жалобно поскрипывал под его весом. – Спи дальше, не стесняйся.

– Я недавно из вылазки вернулась, – оскорбилась Ия. – Запас дара на нуле, сил нет. Сам-то дрыхнешь по трое суток, как доведется драться с рнирхами.

Тимур махнул рукой в ее сторону, давая понять, что не собирается дискутировать на эту тему, и обратился к Агате:

– Ты там тоже уснула, что ли?

Агата наконец оторвалась от созерцания сада и снова повернулась к нам.

– Да что ж вы все такие нервные? Я думала, как лучше вам все объяснить.

– Объясни уже как-нибудь, пока мы все здесь не сдохли в ожидании. – Тарас потянулся и зевнул.

– Ну если совсем простыми словами, то Зарину позвал туман демона, а не сама Дайна. – Агата встала позади кресла, на котором сидела дочь Гедеона, и положила руки на спинку. – Дайна не в себе. Может, сила и пробуждается, но разум, поврежденный Дареном, не в состоянии стряхнуть с себя оковы забвения. Сейчас демон скорее дикий зверь, ведомый инстинктами и безупречным чутьем, чем полностью здравомыслящий человек. В таком состоянии она одновременно и опасна, и донельзя уязвима. Не знаю как, но ее дар сумел пробиться сквозь заклинания Руслана. Туман ищет

способ выбраться из заточения, ее проклятие требует свежей крови и жизненных сил. Что-то произошло там, в Глубинах. Что-то, чего не предусмотрела сама Дайна, когда решилась на столь отчаянный шаг, что-то, чего не заметили и Руслан с Дареном. Теперь все хуже некуда. – Агата покачала головой и стиснула спинку кресла так, что побелели костяшки пальцев. – Кровавый туман хочет на волю и будет искать способ вернуться в мир людей. Дайна не помнит нашего мира, подсознательно чувствует угрозу и возвращаться не желает. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять: голос, который ее пугает, принадлежит Владыке. Он ее отец, оттого она слышит его зов даже сквозь толщу Тьмы Глубин. Сейчас это и правда лишь голос в ее голове, но чем слабее будут становиться удерживающие Дайну заклинания, тем больше вероятность, что Владыка выследит ее во Тьме. Не будем забывать, что он может туда спуститься, в отличие от живых, и забрать ее. Без памяти, без понимания происходящего, есть риск, что она последует за ним и отдаст Исток.

– Мы пока так и не поняли, при чем тут Ткач? – поторопил я Агату.

До этого момента казалось, будто мне худо-бедно удалось смириться с мыслью, что мы бросили Дайну во Тьме Глубин на растерзание сущностям. Одну. Без памяти. Без дара. Живым не под силу туда попасть. Она знала это, потому и решила скрыться именно там. В загробном мире людям ее не достать, как не достать и Владыке. Хаос и Тьма почти неразли-

чимы, а когда Руслан связал туман Дайны и скрыл его, она и вовсе растворилась в Глубинах, стала частью Истока колдунов. Иголку в стоге сена отыскать проще, чем Тьму во Тьме. И вот, спустя пять с половиной лет, наконец появилась тонюсенькая хрупкая нить, за которую можно ухватиться. Можно ли?

– Нам нужно заклинание. Сложное. Новое. – Агата отошла от кресла и приблизилась к нам с Гедеоном, взяла нас обоих за руки. Снова прикрыв глаза, она продолжила: – Никем в этом мире демон не дорожила так, как вами двумя. Вы созданы духами для нее, не иначе. Дайна, может, и не вспомнит вас, но туман узнать должен. Ему знаком вкус вашей крови. – Девушка распахнула глаза и удовлетворенно кивнула. – Достаточно, чтобы ее сила захотела идти за вами. С разумом Дайны можно разобраться и позже. Главное, найти ее быстрее Владыки. – Она отпустила наши руки и посмотрела на Зарину. – Нам нужен Ткач, что сумеет сплести воедино колдовство, Истинную магию, чары и ту крупницу алого тумана, которая хранится в голове Зарины. Нужен Ткач, – задумчиво повторила Агата. – Найдем такого и сможем дотянуться до Дайны, а Ида укроет ее заклинанием Хаоса в нашем мире, чтобы не учуял Владыка.

– Всего-то, – развел руками Гедеон, издав короткий смешок, и добавил полным сарказма голосом: – Я думал, там что-то невыполнимое. А тут делов-то – начать и кончить.

– Конечно, – поддержал колдуна Исай с не меньшим скеп-

тицизмом – У нас же, в Санмерате, куда ни плюнь – непременно в Ткача попадешь. Справимся на раз.

– Есть идеи получше? Готова выслушать. – Агата скрестила руки на груди и зло уставилась на колдунов.

– Не ссорьтесь. – Я устало потер переносицу. – Мы все знаем, что есть Ткач, которому по силам нам помочь.

На Гедеона, который выглядел мрачнее грозовых туч над горами Прародителей, я старался не смотреть. Колдун стоял в углу оружейной, сложив руки на груди, и буравил меня таким свирепым взглядом, что холодок пробежал по коже. У его ног сидел Сумрак, чей настрой был немногим лучше. Никогда не думал, что волки умеют так натурально хмуриться.

– Вы двое выглядите донельзя жутко, – сказал Макар, который суетился неподалеку вокруг разложенных на столе амулетов, подбирая подходящие для наших целей. – Как ты терпишь их рядом целыми днями? – этот вопрос был адресован мне.

– Обычно они куда дружелюбней.

Я постарался изобразить естественную и беззаботную улыбку, но, встретившись глазами с Гедеоном, оставил любые попытки хоть как-то разрядить обстановку.

Уперев руки в бока, я запрокинул назад голову и тяжело вздохнул.

– Макар, оставь нас ненадолго, пожалуйста.

– Уверен? – Чародей снова настороженно покосился на разгневанного колдуна.

Я кивнул.

– Ла-а-адно, – протянул Тень и направился к выходу их оружейной. – Надеюсь, мы не лишимся короля сегодня. – Макар похлопал ладонью по бедру, подзывая Сумрака. – Давай, дружок, пойдем прогуляемся, дам тебе чего-нибудь вкусенького. Наши ребятки снова решили членами поместиться, не будем им мешать.

После того как дверь за Макаром закрылась, мы с Гедеоном еще какое-то время стояли молча, пялясь друг на друга.

– Один ты не пойдешь, и точка. – Колдун взял с подставки первый попавшийся кинжал и сделал вид, что его заинтересовали рунные узоры на рукояти.

– Ты случаем не забыл, что король здесь я? И отдавать приказы вправе тоже только я.

– Я с тобой не как подданный говорю, а как друг. – Колдун стоял ко мне вполоборота, и я видел, как проступили желваки на его скулах, а рука крепче сжала кинжал, который он отчего-то держал за лезвие. На ладони показалась кровь.

– Эмоции сейчас совершенно неуместны.

– Говоришь в точности, как она.

– Все мы что-то да переняли от нее.

– Не ходи один, – с нажимом повторил Гедeon и положил окровавленный кинжал на место. Он опустил руку, и

несколько алых капель упало на паркет.

– Пойду, несмотря ни на что. Ты же знаешь. – Его упрямство порой доводило меня до бешенства. – К чему все это, Геден? Мы лишь теряем драгоценное время.

Колдун молчал. Взгляд Тени был устремлен в никуда. Я ждал, когда он снова заговорит, не сводя глаз с неподвижного профиля и волос, которые топорщились в привычном беспорядке. В отблесках огненных кристаллов шрамы на правой щеке выделялись отчетливей, чем при дневном свете, и так он казался куда старше. За последние годы я узнал Гедена настолько хорошо, что мог практически безошибочно угадать ход его мыслей сейчас. Но не озвучивал своих догадок вслух, давая другу возможность самому совладать с эмоциями. Многое изменилось с начала Вторжения, а вот неумение колдуна говорить по душам никуда не делось. Геден до сих пор не смирился с тем, что обрел способность чувствовать, и выходил из себя каждый раз, когда его захлестывали эмоции.

– Не хочу я тебя одного отпускать. Ощущаю себя бесполезным, – наконец выдавил он. Браслет-амулет на его запястье угрожающе замерцал.

– Не неси чушь. – Я подошел к нему и, схватив за плечи, развернул к себе. – Ты небесполезный. И никогда таким не был. Чтоб я от тебя подобного больше не слышал!

– Раньше, может, и не был, но не теперь, – здоровый глаз Гедена недобро потемнел. – Проклятый Хаос, сидящий во

мне! Он делает меня опасным. Для всех. Для тебя, – тихо добавил он. – Будь я в состоянии контролировать себя, пошел бы с тобой. Мог бы защитить, если понадобится.

– Гедеон, я давно не тот потерянный нолгурд без дара, которого вы подобрали в Буйных землях, – крепче стиснул его плечи.

– Дар Верховного мага не делает тебя бессмертным.

– Рано или поздно смерть заберет каждого из нас.

Колдун вывернулся из хватки и отошел в сторону, встав ко мне спиной. Его амулет уже раскалился докрасна.

– Я едва смог пережить ее потерю. – Плечи Гедеона поникли, он опустил голову. – Твоей смерти точно не вынесу.

– Как и я не вынесу твоей. Послушай меня. Мы практически каждый день балансируем между миром живых и мертвых, устраивая вылазки за Буйные земли...

– Это совсем другое! – перебил меня Гедеон, резко повернувшись. – Мы никогда не выходим из Санмерата поодиночке, никогда не суемся близко к Владыке. Ты же хочешь сигануть в самое пекло. Один. Не имея никакого представления о том, что тебя там ждет.

– Это ради нее, – привел я аргумент, против которого, знал, он не попреет.

– Тьма меня подери, Вейд! – Колдун грохнул кулаком по стене. – Как меня угораздило привязаться к такому засранцу, как ты?

– Я часто спрашиваю себя о том же. Никогда бы не по-

думал, что стану водить дружбу с психом-колдуном, который трахает все, что движется. — Я примирительно улыбнулся и похлопал Гедеона по плечу. — Все обойдется. У нас будет Ткач. Обещаю.

— Не смей умирать. Понял? — Он схватил меня за грудки и потряхнул. — Понял, я спрашиваю?!

— Как тут не понять, — я рассмеялся. — Ты всегда объясняешь более чем доходчиво.

Конечно, Гедеон не смирился с тем, что ему придется остаться в Санмерате, но в данном случае он не мог на меня повлиять. Мы сотню раз обсудили все с Тенями, главами кланов, Русланом, Наной, Велором и Корнелием и не смогли придумать ничего лучше.

План наш заключался в том, чтобы отыскать Киру — двоюродную сестру моей матери, которую я не видел ни разу после того, как мама погибла. Если и существовал Ткач, способный создать заклинание, о котором говорила Агата, то кандидата лучше не найти. Кира была близка с Еленой, и все мы надеялись на то, что сестры обсуждали меж собой запретные заклиния и кровавый туман Дайны. Я, как, впрочем, и Тени, до сих пор считал, что Эраст смог призвать и пробудить Владыку, используя сотканное когда-то мамой заклинание, с помощью которого она хотела освободить Дай-

ну от проклятия. Если мама научилась ткать из Хаоса, то, возможно, и Кира в состоянии повернуть нечто подобное. Ведь, насколько я помню, ее дар никогда не уступал маминому в силе. Но была одна загвоздка: мы уже предпринимали попытки связаться с тетей Кирой, чтобы просить о помощи в избавлении жителей Санмерата от беспрестанно насылаемых Владыкой проклятий, – и все безуспешно.

Поначалу мы решили, что она мертва. Захар же убедил нас в обратном. Некромант попытался отыскать ее в загробном мире, но душа тети не откликнулась на его зов ни из Мира духов, ни из Глубин. Тогда мы решили, что Киру поглотил Хаос, и прекратили поиски.

Одна Нора не унималась. В итоге Ищейка нашла мою тетку в Дианруте, но та хорошо скрывалась, и ее точное местоположение Тень так и не выяснила. Из Санмерата искать было сложно, а за его пределами использовать дар давно стало очень небезопасно. Мы пытались, наверное, дюжину раз, но результат оставался прежним – удавалось отследить лишь королевство, где скрывалась Кира, и на том все. У нас не было возможности рисковать и разбрасываться людьми ради ее поисков на месте.

И все же оставалась еще одна возможность найти Киру – с помощью меня. Мы были кровными родственниками. Нора знала заклинание, что заставило бы меня следовать зову крови своего рода. Повинуясь колдовству Ищейки, я бы шел на этот зов инстинктивно и в итоге оказался бы рядом с той,

кого искал. Вот только случилось нечто непредвиденное. Когда Нора снова попыталась выследить Киру после разговора с Агатой, заклинание указало, что та теперь находится в Корвастахе.

Это в корне все меняло.

Когда началось Вторжение и рнирхи хлынули в наш мир, а Дайна исчезла, Владыка рвал и метал. Пусть демон и не остановила его, но планы нарушила. Как мы узнали позже из донесений разведчиков и слухов, изначально план Владыки, если сильно упростить, заключался в том, чтобы призвать небольшое, на его взгляд, количество рнирхов, с их помощью напрямую поглотить жизненные силы абестранцев, получив таким образом мощь, необходимую для победы над Дайной. После вынудить ее отдать осколок Черного Сапфира добровольно, выменяв Исток кровавого тумана на жизни простых смертных, которыми демон так дорожила. На худой конец Владыка не исключал возможности просто вырвать дочери сердце и убить, коль она бы отказалась сотрудничать. Но здесь Дайна его переиграла, смогла придумать, как спрятать злосчастный осколок Истока демонов. Заранее она сговорилась с Русланом и Дареном о том, что те помогут ей навсегда затеряться в Глубинах. Дарен практически лишил ее разума, Руслан сковал кровавый туман первозданной Тьмой, взятой прямиком из Глубин в Храме Вечных оков. И они швырнули ее в Исток колдунов. Тьма поглотила Дайну, сделав невидимой и недостижимой для всего мира. И Владыка

не стал исключением. В загробном мире, среди Тьмы, низвергнутых духов и сущностей, он был бессилен найти дочь, чей дар больше не ощущался никем.

Тогда-то все и стало еще хуже. Владыка, ослепленный жаждой власти, не желал отказываться от своего плана поработить королевства. Думаю, вдобавок тем самым он хотел наказать Дайну. Дать ей понять, если она когда-нибудь вернется, что этот мир демону уже не спасти, сколько собой ни жертвуй. Но даже повелитель Хаоса ошибается.

Не имея возможности породить новых магов кровавого тумана без Черного сапфира, Владыка положился на рнирхов. Однако, вот незадача, как и говорила когда-то Дайна, – рнирхи бесконтрольны. Два-три десятка Кириан еще мог сдержать, но их в наш мир хлынули сотни. Сотни бездумных, кровожадных, живучих тварей, которым никто не указ. Единственными, кому оказалось по силам хоть как-то подчинять себе одуревших от крови монстров, были чародеи. И то лишь Чтецы и Проникающие, ну и сам король Ларвиталя, естественно, Дарен Бессер, который мог удерживать под контролем до сотни монстров за раз. Поэтому на чародеев объявили охоту. Они были нужны Владыке, чтобы контролировать свое безумное войско, дабы то не стерло с лица земли все живое. Иначе править ему станет уже нечем.

Пока Владыка искал способ приручить своих питомцев и пачками отлавливал чародеев, мы пытались спасти простых жителей королевств. Все смешалось, не стало своих и чужих.

Просто люди. Ошалевшие от ужаса. Беспомощные. Потерянные. Лишившиеся близких и своих домов.

Абестран мы потеряли первым. Смогли спасти Корнелия и его детей, членов Совета Абестрана, часть высокородных и ничтожное количество простолюдинов. Челюсти и когти рнирхов, точно гигантские жернова, перемололи в кровавую труху королевство вместе с его жителями за считанные недели.

Дианрут пал следом. Ведьмы – целители, не воины. Не помогли им даже духи стихий, которые тоже оказались практически бессильны против порождений Хаоса. Королева Астрада погибла, до последнего не желая оставлять своих подданных. Старая ведьма умерла, истратив весь дар и силы, исцеляя раненых людей. Мы смогли переправить ее в Санмерат, но спасать Астру было уже поздно. Она оказалась слишком стара для подобных подвигов. Перед смертью ведьма попросила меня навестить ее.

– В страшные времена довелось тебе стать королем, сын, – проскрипела Астрада едва слышно. – Но духи мудры. Раз они избрали тебя, значит, на то были причины. И глядя, как ты самоотверженно борешься за каждую жизнь, я не могу не признать, что все было верно. Я лишь жалею, что все мы оказались слепы и, подобно повелительнице Санмерата, не узрели истины раньше, – старая ведьма замолчала, переводя дух, прикрыла глаза, и я испугался, что она скончалась. Но спустя мгновение ее веки дрогнули, и королева

вновь воззрилась на меня мутными слезящимися глазами. – Обещай мне кое-что, Арий Вейд. – Астра стиснула мою ладонь сухонькой дрожащей рукой. – Когда демон вернется, скажи ей... – она закашлялась. Я подал ей стакан воды. Сделав пару глотков, королева продолжила: – Скажи, что я всегда восхищалась ею.

– Уверен, Дайна и так это знает. – Я осторожно сжал морщинистую ладонь. – И, думаю, вас она уважала не меньше, чем вы ее, ваше величество.

– Конечно... – снова кашель. – Конечно, уважала. Иначе, давно б прибила меня за дерзость. – На лице Астры мелькнула слабая улыбка. – Вы с ней даны друг другу духами, сынок. Ты только помни... – голос королевы становился все тише, – демон – наполовину человек. А значит... значит, кто-то должен позаботиться о ней, пока она заботится обо всех нас.

– Я... – Глаза предательски защипало. – Мы с Гедеоном позаботимся о ней, если сможем вернуть.

– Не думала, что однажды скажу такое о Тени... Кхе-кхе... Но за колдуна держись. Он станет тебе нестигаемой опорой, – она устремила невидящий взгляд вдаль. – По... позови... Нану... Кхе-кхе.

Астра умерла через час после того разговора, и Верховной ведьмой духи избрали Нану, которая стала королевой без королевства. Владыка и его последователи захватили Дианрут, уничтожили Лес Зарождения и Исток ведьм. Часть духов стихий чудом спаслась и укрылась в Санмерате, благо-

даря чему ведьмы не лишились дара, но сила их значительно ослабла, и исцелять так же легко, как прежде, они больше не могли. Смертность в Санмерате резко возросла.

После Дианрута пришел черед Ларвиталя. Часть ларвитальцев сразу же переметнулась на сторону Кириана, не желая повторить участь жителей Абестрана и Дианрута. В обмен на покорность и клятву верности Владыка сохранил жизни их близким. Остальных ждала смерть либо рабство. Дарен и Старшие чародеи во главе армии Ларвиталя сражались до последнего, но рнирхи оказались намного сильнее. Тем более что часть из них теперь подчинялась чародеям, присягнувшим на верность Владыке, и в бою паукообразные уродцы стали куда сообразительней. Король Ларвиталя и его воины смогли взять под свой контроль множество тварей и натравить их на Кириана, но тот призвал новых из Хаоса. К тому же случилось то, что подкосило нас всех.

Корвастах последовал за Владыкой.

Колдуны, которые столетиями заглядывались на земли Вастангара и соседних королевств, приняли решение присягнуть на верность Кириану следом за чародеями-изменниками. Руслан и его верные последователи, которые были категорически против подобного, оказались в меньшинстве. Часть из них схватили и пленили либо жестоко убили в назидание всем несогласным, остальные смогли скрыться в Санмерате, в их числе, к счастью, оказался и сам Руслан со своими родными. При поддержке армии колдунов и новых рнир-

хов Ларвیتالъ был захвачен, а Дарен и его семья взяты в плен. Истинные помогали, как могли, но нам приходилось заботиться еще и о защите собственных границ и подданных. Санмерат, который после исчезновения Дайны возглавил Совет глав кланов, тоже не остался в стороне. Наемники сражались с нами плечом к плечу, помогали беженцам, пряча их за надежными Буйными землями. Но даже обладая столь мощным щитом от внешнего мира, Санмерат не мог бросить все свои ресурсы на войну. Мы не исключали возможности, что однажды Владыке окажется по силам разрушить заклинание Буйных земель. Потому главы постоянно укрепляли границы. Мирославе даже пришло в голову использовать для охраны территории королевства големов – тех гигантских монстров, один из которых стерег Обитель грешников. Чтобы договориться с этими великанами, пришлось приложить немало усилий. Они не желали подчиняться никому, кроме Дайны. Я оказался единственным, кому странные существа хотя бы на глаза соизволили показаться и то лишь потому, что рядом был Сумрак. После долгих и утомительных переговоров мне удалось найти с ними общий язык. Големы долго спорили меж собой, решая, признавать ли меня своим новым хозяином, и в итоге согласились помочь. С того дня восемь гигантов патрулировали границу. Иногда, по ночам, взглянув на Санмерат с какой-нибудь возвышенности неподалеку от Буйных земель, можно было видеть зеленые огни их глаз, плавно скользящие в темноте. По-

началу солдаты чувствовали себя неуютно в компании существ, состоящих из воды, грязи и камней, но вскоре привыкли. Людям однозначно добавляло уверенности присутствие рядом молчаливых громадных големов.

После падения Ларвиталья Вастангар продержался немногим дольше остальных королевств. Владыка стал куда сильнее к тому времени, как подошел к нашим границам. Нас не спасли ни мощнейшие защитные барьеры, созданные на силе Истока, ни нолгурды, ни мой дар Верховного мага, ни несколько тысяч человек, присланных на помощь нашей армии Санмератом. Полчища слуг Владыки шествовали по землям Вастангара кровавым маршем, намереваясь добраться до Зарвидана и уничтожить Исток Истинных магов. У нас не было ни единого шанса на победу. Все, что мы могли, – защитить Исток. Учитель Серафим нашел тогда одно мощное заклинание, которое мог сотворить лишь Верховный маг...

И я убил их.

Убил всех членов совета Старших магов, сплетя из их жизней самое невероятное по силе заклинание из тех, что когда-либо мне доводилось создавать. Я соткал из живительного Света их душ нечто поистине потрясающее. Нечто, что всегда будет отзываться в моей памяти диким восторгом и всепоглощающей скорбью, ненавистью к самому себе и одновременно пониманием: не поступи я так, мой народ лишился бы дара.

Мы отдали Вастангар Владыке, но Исток заполучить он

не смог. Мое заклинание нерушимой стеной встало вокруг озера в Храме Всех начал.

Напоминание ему – мы *никогда* не перестанем бороться.

Напоминание нам – *нельзя* сдаваться.

Я бежал в Санмерат последним со стойким ощущением того, что предал своих подданных, их доверие, отнял у вастангарцев надежду на спасение. Ничтожно малую часть людей удалось переправить за Буйные земли, остальных мы с нолгурдами и высокородными вынуждены были бросить. Я утешался лишь тем, что пока мое сердце бьется, Владыка не получит полный контроль над телом Эраста, а значит, не сможет обрести истинную мощь. Ведь моя смерть – обязательное условие сделки, предусмотрительно навязанное Эрастом повелителю Хаоса.

Первые дни в Санмерате после падения Вастангара и гибели Старших магов я не понимал, как жить дальше. Не понимал, что должен делать. Укрылся в поместье Теней, пытаюсь взять себя в руки и составить хоть какой-то план дальнейших действий. И совершенно не ожидал, что поддержка придет в лице Корнелия Росса.

– Здравствуй, Арий. – Король заглянул в мою комнату после того, как несколько раз постучал, но никакой реакции не дождался. – Можно войти?

Я сидел в кресле у окна и вертел в руках кружку с остывшим кофе, стоящую на столе, бездумно пялясь на сад. У моих ног тихо посапывал Сумрак. На улице бушевала лютая

метель. Купол, когда-то возведенный Дайной, давно пал, и теперь непогода постепенно уничтожала бережно созданный повелительницей Санмерата уютный мирок.

– Да, конечно. Входите. Простите, что не отвечал. Счел, что это кто-то из слуг.

Сумрак проснулся и, радостно виляя хвостом, подошел к Корнелию.

– Как ты, дружище? – король Росс присел на корточки и обнял волка. – Я скучал по тебе, малыш.

Сумрак то ли проворчал, то ли прорычал нечто одобрителное. Ревность, столь неуместная в данной ситуации, противно кольнула изнутри. Я не желал делить то последнее, что осталось от Дайны, с кем бы то ни было, кроме Гедеона.

– Могу я поинтересоваться целью вашего визита, господин Росс?

– Ох, прости, Арий. Прости, что отвлекся. – Корнелий встал и еще разок потрепал Сумрака по холке. – Просто не думал, что... Кхм, – его голос дрогнул, и он нервно сглотнул. – Не думал, что встреча с Сумраком столько всего всколыхнет в моем сердце.

Я тут же пристыдил себя за глупую ревность. В глазах Корнелия читалось не меньше боли, чем в моих собственных.

– Вы можете навещать его, когда пожелаете, – сказал, желая избавиться от повисшей вдруг в воздухе неловкости.

– Премного благодарен, – с вежливой улыбкой кивнул ко-

роль и указал на свободное кресло. — Я присяду?

— Конечно, конечно. Простите, духов ради, ваше величество. — Я уперся локтями в столешницу и провел ладонями от висков к затылку и обратно. — Мои манеры сегодня оставляют желать лучшего.

— Какие, к Тьме, манеры. — Корнелий опустил в кресло. — Не бери в голову. Мы в последние месяцы все не в себе. И можешь обращаться ко мне по имени. Ни к чему весь этот бестолковый официоз.

— Как скажешь, — согласился я. Мне в тот момент действительно было плевать на все, тем более на какие-то там сраные манеры.

— Вот и хорошо, — удовлетворенно кивнул Росс. — Я, собственно, зачем пришел. — Он оперся локтями о стол и сложил ладони перед собой, коснувшись кончиками пальцев подбородка. — Пока вы с Тенями сражались с рнирхами, мы с главами кланов, оставшимися правителями и высокородными много дискутировали о том, как всем нам жить дальше, и пытались прийти к единому мнению касательно того, какой вариант взаимодействия между правящими элитами будет наиболее приемлем в данной ситуации.

— Полагаю, вы смогли договориться, раз все до сих пор живы-здоровы, а народ не поднимает бунтов?

— Верно. — Корнелий смотрел на меня странно, как-то оценивающе, с любопытством и легким сомнением, но при этом по-доброму, я бы даже сказал, по-отечески ласково. — Мы

пришли к единому мнению. Санмерату нужен новый правитель.

– Здравая мысль, – согласился я, хоть эта фраза и отозвалась горечью на языке. Как ни силился, не смог представить на троне Дайны кого-то другого.

– Рад, что твое мнение схоже с нашим. Ведь мы решили, что королем будешь ты.

Пару мгновений я в недоумении пялился на Корнелия, а потом отчего-то не смог сдержать смех. В его словах не было ничего забавного, но я хохотал, точно безумец, сам не понимая, отчего отреагировал на подобное заявление именно так.

Дождавшись, пока я отсмеюсь и вытру выступившие на глазах слезы, король Росс деликатно кашлянул в кулак и произнес:

– Полегчало?

Я помотал головой и опустил взгляд на свои руки, лежащие на столешнице, – они мелко дрожали. На миг померещилось, что на ладонях еще осталась кровь Старших магов.

Корнелий поднялся из кресла и, подойдя к камину, дернул за шнурок, висевший рядом с ним, вызвав тем самым слугу, после чего снова сел. Я продолжал молча разглядывать свои руки, желая убедиться, что на них точно нет крови.

– Ты был Тенью, – заговорил король, деликатно не обращая внимания на мое странное и не совсем адекватное поведение. – Ты завоевал доверие обитателей Санмерата, убив Анну. Тебя признал Сумрак, тебе подчинились големы,

что прежде слушали лишь Дайну. Народ суеверен, Арий. Во всем этом они видят знаки и говорят о провидении, что за-благовременно привело тебя в Санмерат. Но главное – тебе благоволила демон, когда от тебя отвернулся весь мир. Для санмератцев это самый весомый аргумент. Впрочем, как и для всех остальных народов. Сейчас, когда дела стали хуже некуда, все вдруг узрели в действиях мудрой повелительницы Санмерата великий замысел, что в очередной раз приведет нас к победе над могущественным врагом. Ты и твои нолгурды бились и за абестранцев, и за ведьм, и за чародеев, не щадя себя. Некогда мальчишка, которого предала собственная семья, но благословленный Вознесенными духами. Тень, снискавший уважение и любовь жестокого демона. Благородный нолгурд и бастард, ставший королем. Ты теперь являешь собой символ единства, Арий Вейд. Ты – доказательство того, что можно нести Истинный Свет в душе и служить Тьме, не предавая своих принципов. Простой люд со всех королевств боготворит тебя.

Корнелий замолчал, давая мне время подумать и переварить услышанное. Пришел слуга, и король Росс велел принести нам вина.

– Она с самого начала хотела, чтобы было именно так. – Я наконец отвел взгляд от своих рук, справившись с нервной дрожью в теле, и заговорил, глядя в никуда. – Каждое ее действие, каждое слово... Дайна, предвидела, что однажды может произойти подобное. Все всегда выходит так, как она

того желает. Как ей это удастся, Росс?

– Она не человек, Арий. Нам никогда не постигнуть и половину той мудрости, что дарована бессмертным. Да нам и не нужно этого понимать. Важно другое. Дайна создала в твоём лице символ, своего рода, если позволишь, божество, за которым безропотно последует простой народ, независимо от того, кто и каким даром владеет и владеет ли им вообще.

– Я не гожусь на роль божества, – горько усмехнулся и устало потер переносицу. – Да и в богов люди верили в древней древности. Нам давным-давно известно, что по ту сторону живут лишь духи.

– Так, может, в этом и суть? Замысел Дайны? – Корнелий подался вперед, положив ладони на столешницу и перехватив мой взгляд. – Мир изменился. Возможно, веры в покровительство мертвых нам уже недостаточно. Возможно, нам всем давно нужен кто-то здесь и сейчас. Живой и осязаемый.

Слуга принес бутылку вина и пару бокалов. После того как парень поставил все это перед нами, Корнелий взмахом руки велел ему удалиться. Король Росс сам разлил багряную жидкость по бокалам и один подвинул ко мне.

– Арий, мы всегда рядом, – снова заговорил король Росс, делая небольшой глоток. – Все согласны расширить Совет Санмерата при условии, что новые члены безоговорочно признают главенство четырех правящих ныне кланов и Теней, а также присягнут на верность новому королю. В Со-

вет дополнительно войдут Руслан, Нана, Велор, я и кто-то от Истинных. Можешь выбрать любого. Хочешь, позови Павла, да хоть Лариона. Мы поддержим и примем любое твое решение. Нам нужно показать людям, что сейчас правители едины, как никогда. Нужно дать им ощущение стабильности. Ты доказал всем, что можешь принимать взвешенные и грамотные решения в безвыходных, на первый взгляд, ситуациях еще в первый день Вторжения. Поставить тебя во главе логично. Сейчас ты растерян. Это нормально. За последние месяцы ты пережил и повидал куда больше нашего. И каждый из нас безмерно уважает тебя за это. Мы не торопим и не просим выходить к народу немедленно. – Корнелий выдержал паузу и добавил: – Уверен, она бы хотела именно этого.

Король Росс знал, на что давить, а еще он всегда умело подбирал правильные слова. Мы с Корнелием проговорили до рассвета. Я и не заметил, как с каждой сказанной им фразой отчаяние постепенно отступало, сметаемое волной неоспоримых фактов и железных аргументов, приводимых собеседником.

Так у Санмерата появился новый король – Единый. Это нелепое слово прилепили к титулу, чтобы народ не путался. Ведь правителей у нас тут было пруд пруди. Не могли же мы лишить Руслана, Корнелия и Нану их титулов. Подобное вызвало бы неодобрение у высокородных.

В общем, на мой взгляд, вышло Тьма знает что. Но это работало. Все стало на порядок проще, когда установилась

четкая иерархия в правящей верхушке. От Истинных магов в Совет вошел Ларион. На него я мог положиться, в отличие от Павла и прочих высокородных. Да брат и не горел желанием брать на себя хоть какую-то ответственность. Признаться, наши с ним отношения стали натянутыми еще тогда, когда я взошел на трон Вастангара, а он лишился своего дара. Теперь Павел и вовсе отдалился. Ему были чужды мои заботы и тревоги, чуждо мое стремление спасать и защищать всех и вся. А еще он жутко ревновал к Гедеону. Тот, в свою очередь, его тоже не жаловал, называл размазней и нытиком. Колдун жутко злился каждый раз, когда я пытался найти оправдание столь недостойному поведению брата. Слюнтяй. Иначе Гедеон Павла не называл. Мне оставалось лишь смириться с их враждой.

А вот с Ларионом, к огромному удивлению окружающих и моему собственному, Гедеон уживался неплохо. Поначалу командир нолгурдов и Тень ладили не лучше, чем кошка с собакой, но по прошествии времени и нескольких сражений, где им довелось биться с рнирхами плечом к плечу, они прониклись друг к другу уважением. Не то чтобы эти двое стали закадычными друзьями, но оба обладали несгибаемой волей и твердым характером, на том и сошлись. Чему я оказался несказанно рад. И Гедеон, и Ларион были мне безгранично дороги. Хотя, безусловно, колдун занимал особое место в моем сердце. Полагаю, это давно заметил каждый без исключения обитатель Санмерата. И я благодарил духов, что

Ларион не стал соперничать с Гедеоном за звание моего лучшего друга, а нашел к нему подход, избавив меня тем самым от лишних хлопот.

Я поначалу хотел и Гедеона включить в состав нового Совета Санмерата, но колдун наотрез отказался. Он заявил, что ему не по душе вся эта политическая возня, куда лучше сражаться и кромсать на куски врагов. Я решил не настаивать, предоставив Гедеону свободу, главное, чтобы колдун в любом случае оставался подле меня.

С тех пор Санмерат изменился. Чтобы избежать волнений и столкновений между беженцами и коренными жителями королевства, Советом было принято решение отселить первых в специально отведенные зоны. Так Руслану и его колдунам предоставили территорию в землях клана Бушующей метели, где за ними присматривал Захар. Чародеев отдали на попечение Ясены, которая с началом Вторжения наконец пришла в себя и снова была в состоянии руководить кланом Ледяного ветра. Клан Вечных дождей взял под крыло ведьм. Нана быстро нашла общий язык с Мирославой, так что за переселенцев из Дианрута мы переживали меньше всего. Влад и его клан Безмолвных скал позаботились об абестранцах, которым приходилось куда труднее остальных, ведь в холоде Санмерата выживать непросто было даже с даром. Благо у Влада, правящего самым многочисленным кланом, хватало сильных магов и колдунов, которые согласились оберегать простых людей.

Истинные же обосновались на землях Теней. К сожалению, жители окрестных поселений до сих пор с настороженностью относились к новым соседям. Подданные Дайны слишком хорошо знали, сколько страданий мой народ в прошлом причинил их обожаемой повелительнице. Несмотря на покровительство самих Теней, которым местные подчинялись беспрекословно даже после исчезновения Дайны, неприязнь к вастангарцам никуда не делась. И если меня в Санмерате принимали за своего и уважали, то больше никто из переселенцев подобным похвастаться не мог. Это огорчало. Но я не мог не признать, что отчасти тому виной были сами Истинные, которые, даже оказавшись в столь незавидном положении, продолжали мнить себя выше всех остальных, ведь именно их король повелевал правителями других королевств. Я жутко устал возиться с этими спесивцами, не раз задумываясь о том, что Дайне хватило бы взмаха руки и горящего алым взглядом, дабы поставить на место и санмератцев, и вастангарцев. Мне же частенько, вопреки своим убеждениям, приходилось прибегать к публичным телесным наказаниям и заключению смутьянов под стражу, чтобы удерживать ситуацию под контролем. Благо рядом всегда были верные Тени, которые умели нагонять жути на людей куда лучше, чем я.

И вот теперь, впервые с момента Вторжения, Теням предстояло оставить меня одного. Подобная затея была не по нраву не только Гедеону, но все понимали, что иначе нель-

зя. Корвастах – оплот Владыки, кишасший рнирхами, которые находятся под контролем чародеев и надежно защищают своего повелителя от любых врагов. Границы охраняют многочисленные отряды колдунов, не говоря уже о мощных барьерах, созданных лично отцом Дайны.

Мы едва ли могли надеяться на то, что нашим чародеям хватит сил скрыть одного человека от сил Хаоса, поэтому о группе людей и речи не шло. Отправлять меня в Корвастах было чистым безумием: после Дайны, я для Владыки – самая желанная добыча. Но заклинание, которое собиралась создать Нора, могло сработать лишь на мне, ведь только я был в кровном родстве с Кирой. Огромный риск, едва ли оправданный. Но выбор невелик. На одной чаше весов – Дайна и Черный сапфир, на другой – моя жизнь. Ни то, ни то отдавать Владыке было никак нельзя. Однако мы понимали, что, добравшись до беззащитной Дайны, Кириан получит возможность обратить всех своих приспешников в магов тумана с помощью Черного сапфира, который с легкостью заберет у дочери, и тогда нам всем точно конец.

Так что оставалось лишь поставить на кон мою жизнь и слепо верить в удачу.

Глава 3. Смертельное родство

Арий

В моей жизни было много сомнений. Но именно сейчас, перед отправкой в Корвастах, я погряз в них окончательно. Барахтался в противоречивых чувствах, словно муха в паутине, и чем больше дергался, тем сильнее невидимые путы сковывали сознание. Смерть не пугала уже давно. Куда больше терзал страх подвести тех, кто так слепо в меня верил: Теней, глав кланов, остальных правителей и подданных. Подданных, которым никто не дал выбора. Люди пребывали в блаженном неведении касательно того, что их король идет прямо в лапы Владыки. Я старался не думать, какую мощь обретет Кириан в случае моей гибели, получив полный контроль над телом Эраста и перестав быть заложником жалкой смертной оболочки.

Мы с Тенями и главами кланов собрались в тренировочном зале поместья. Макар, Ясена и Велор основательно кутали меня в плотные потоки чар. Я, как мог, старался им помочь, заставляя свой дар сидеть смирно и не высовываться. Истинной магии не нравилось то, что ее пытаются сковать и вынудить бездействовать. Она недовольно вспыхивала золотыми искрами вокруг моих ладоней, проступала блестящи-

ми крапинками в радужке глаз и жгла огнем внутренности.

– Пусть побудет у тебя, – я протянул Гедеону свое кольцо, пока чародеи продолжали читать заклинания. – Если, упаси духи, попадусь, и его найдут в моих вещах...

– Никаких «если». – Колдун выхватил у меня кольцо и зло добавил: – Ты обещал привести нам Ткача. Будь так добр, сдержи свое слово. Найди эту Киру и живо тащи свой зад домой.

– Надеюсь, когда Дайна вернется, она изгонит ту дрянь, которая в тебе сидит, и ты снова поможешь. – Я сжал и разжал кулаки, в очередной раз мысленно призывая свой дар утихомириться и не паниковать.

– Поможешь? – звонкий смех Руфины разнесся по залу. – Тьма всемогущая, Арий, да Гедеон рядом с тобой и так добрее некуда. Боюсь, что он уже достиг своего предела дружелюбия.

– А вот я твоего мнения не разделяю, рыжюля, – отозвался Влад, сидящий на полу у стены со скучающим видом. – Ты бы видела, во что этот «дружелюбный» раз за разом превращает «Мокрых кисок».

– Тьмы ради, Влад, смени уже название. Меня каждый раз блевать тянет, когда я его слышу, – внесла свою лепту в разговор Мирослава, изобразив рвотные позывы.

– И не подумаю. Клиентам нравится. – Влад вытянул ноги, заложил руки за голову и, прислонившись спиной к стене, добавил: – Это название как нельзя лучше говорит о насла-

ждениях, что ждут клиентов в стенах моего заведения.

– Название и правда говно, – сказал Гедеон.

– Не тебе возмущаться, – насупился Влад. – Скажи лучше спасибо, что я до сих пор позволяю тебе туда приходить. От тебя ущерба больше, чем прибыли.

– Не беги ты каждый раз, как баба, жаловаться на меня Арию, твой обожаемый бордель оставался бы целым и невредимым, – усмехнулся Гедеон, одарив главу Безмолвных скал презрительным взглядом.

– Ты только что меня бабой назвал? – Влад вскочил на ноги и сжал кулаки.

– Именно так. – Гедеон и бровью не повел, когда вокруг ладоней Влада сгустилась Тьма.

Нора, стоящая в противоположном конце зала, закатила глаза. Ия, покачав головой, отошла от колдунов подальше. Лица близнецов озарили широкие радостные улыбки, когда братья поняли, что намечается потасовка. Исай задвинул за спину Алису и недовольно хмыкнул. Харита, как всегда не выпускающая из рук бутылку с вином, поудобней уселась на подоконник, закинув ногу на ногу, и приготовилась наслаждаться зрелищем. Руфина было шагнула к Гедеону, но Захар придержал ее за плечо, указав на браслет-амулет, который слабо мерцал на запястье Тени. Мирослава застыла в напряжении. В ладонях главы клана Вечных дождей неярко сияла Истинная магия. Чародеи все разом прекратили читать заклинания и тоже насторожились.

– Что такое? – с издевкой поинтересовался Гедеон, обводя всех насмешливым взглядом. – Мне показалось, или все вдруг слегка занервничали? – Он поднял руку, на которой носил амулет, и покрутил ей из стороны в сторону. – Полезная, оказывается, вещица, одним своим видом нагоняет страху и на Теней, и на глав кланов. Не дергайтесь, не стану я сегодня никого калечить.

От меня не укрылась досада, которой было пропитано каждое произнесенное Гедеоном слово. Он никогда не жаловался, но я уверен: колдуна сильно ранило то, что теперь на него все чаще смотрели как на неконтролируемого безумца.

– Согласен. Выяснить, кто из нас кого покалечит, будем в другой раз, – примирительно произнес Влад, и Тьма из его рук исчезла. – Но на будущее, Брискорн, еще раз назовешь меня бабой, и я вырву твой поганый язык.

– Еще раз вздумаешь жаловаться на меня Арию – сверну тебе шею, – не остался в долгу Гедеон.

Я с облегчением выдохнул. При всей своей внешней разнузданности Влад был умен и проницателен. Дайна всегда его ценила, и, встав во главе Санмерата, я понял, за что.

Гедеон бросил на меня красноречивый взгляд, которым будто говорил: «Видишь, у меня все под контролем. Не дергайся понапрасну». Я тепло улыбнулся в ответ. Надеюсь, он будет в порядке в мое отсутствие.

Еще какое-то время мы ждали, пока чародеи закончат создавать заклинания. Когда они наконец замолчали, все за-

метно повеселели, а я старался привыкнуть к новым ощущениям. Изначально мы хотели просто связать мой дар, но тогда я бы оказался абсолютно беззащитен и перед рнирхами, и перед колдунами, если бы тем удалось меня обнаружить. Тогда Макар предложил использовать амулеты, отводящие взор, но оказалось, что они не в силах скрыть дар Верховного мага. После чего Ясену посетила мысль, что, возможно, удастся обезопасить меня чистой энергией, которая заменяет чародеям Исток. Подобного раньше никто не пытался провернуть, но мы в последние годы только и делали, что стремились преодолеть все возможные пределы владения даром, лишь бы найти способ покончить с Владыкой. В целом, идея главы клана Ледяного ветра была не такой уж и безумной. Отсутствие Истока являлось огромным плюсом чародейства. Каждый уголок нашего мира был пропитан энергиями насквозь: энергией жизни и смерти, приливов и отливов, солнечного света и ветра... Чародеи воспринимали окружающее пространство иначе и умело оборачивали его дары в свою пользу. Насколько окажется эффективен метод Ясены, покажет время. Одно мог сказать наверняка, теперь я ощущал мир немного странно, будто сотни тысяч тончайших невидимых нитей оплели все тело, они словно срослись с кожей, отчего казалось, что на меня накинули плотный тяжелый покров, который слегка сковывал движения. Макар сказал, что это нормально: энергии тянутся ко мне со всех сторон, не давая чарам ослабеть ни на миг. Это чуждый дар

для Истинного, отсюда и дискомфорт.

– А теперь давай сделаем что-нибудь с этим, – Макар указал на мое лицо. – Кем желаешь быть: ребенком, стариком, молоденькой красоткой? – поинтересовался с задорной улыбкой чародей.

– Только попробуй превратить меня в женщину.

– А что? Из тебя бы вышла премиленькая голубоглазая девица, – заржал Геден, и к нему присоединились Влад, Захар и близнецы, даже Мира хихикнула.

– Когда ты налакаешься в борделе в следующий раз и будешь валяться в отключке, поверь, я искренне повеселюсь, велю Макару превратить в девицу тебя. Еще и попрошу у Алисы то зелье, которое так тебя «заинтересовало», – ответил я, скрестив руки на груди.

– Ладно, ладно. – Геден вскинул ладони вверх, делая вид, что сдается, но при этом продолжал улыбаться. – Не кипятитесь так, ваше величество. Агата права: раньше вы были куда менее вспыльчивы.

Я решил, что для моей миссии прекрасно подойдет образ дряхлого старика. Возникла только одна проблема: телосложение. Макар без труда изменил черты лица, но пока накладывал морок на тело, без конца сыпал отборными ругательствами, проклиная всех высокородных и их безупречную наследственность, а следом молодых королей, что не вылезают с тренировочных площадок. Досталось даже Рите, которая, дескать, чересчур хорошо меня кормит, отчего я стал еще

крупней и нарастил мышцы. И все же Тень справился и был невероятно горд сделанной работой.

Настал черед Норы внести свою лепту в это сомнительное предприятие. Колдунья велела мне снять рубашку и порезать руку, чтобы она могла набрать крови, которой будет рисовать руны.

– Первая руна свяжет тебя с Кирой, – поясняла Ищейка, скрупулезно выводя символы на моей спине. – Ты будешь чувствовать ее инстинктивно. Просто не противься моему колдовству, прислушивайся к ощущениям. Ты все поймешь, когда я активирую заклинание. – Нора снова макнула пальцы в миску с кровью и продолжила объяснять: – Вторая руна для связи со мной. Я почую, если ты окажешься ранен, или пелена чар спадет с тебя. Скажу остальным, и мы постараемся сразу же вытащить тебя из Корвастаха.

Тени настояли на том, чтобы во время моего путешествия Ида находилась рядом с Норой. Едва ли я сам смогу открыть портал и вернуться в случае опасности, когда буду в Корвастахе. Владыка ограничил возможности использования пространственной магии на землях королевства колдунов. Захар же сказал, что можно найти лазейку, если применить запретное, и открыть для меня портал извне, нацелив его на мою магию. Поэтому мы заранее привели в поместье несколько проклятых, которые до этого пребывали на территории, где держали всех зараженных. Эти люди были уже нежилыцы. Проклятие Владыки стремительно пожирало их тела, но на

роли жертв для колдовства Иды они еще могли согдаться. Мы уповали на то, что заклятие сестры Влада, основанное на жертвах и Хаосе, Владыка и его прихвостни заметят не сразу, и у меня будет шанс скрыться, если все пойдет наперекосяк.

Нора закончила чертить руны, произнесла заклинание, и я ощутил темное, холодное и колющее колдовство на коже. Дар Тени был под стать хозяйке: такой же жутковатый и неприветливый. Силе Ищейки понадобилось всего несколько мгновений, чтобы заставить меня ощутить непреодолимое желание идти в конкретном направлении.

Ну вот и все, осталось попрощаться с Ритой.

Уже пару дней я трясся в седле, на чем свет стоит кляня лошадь, которую нашли для меня близнецы. Своего красавца Дара пришлось оставить в поместье: дряхлый старик в лохмотьях на шикарном чистопородном жеребце определенно вызвал бы подозрения, нарвись я на патруль. А этот экземпляр – нечто, которое язык бы не повернулся назвать полноценной лошадью, – плелся со скоростью улитки, и, казалось, не нашлось бы ничего, что могло заставить тупую скотину двигаться быстрее. Зараза не была ни стара, ни больна, она попросту оказалась до жути ленива. Создалось впечатление, что Тарас и Тимур намеренно искали самую непо-

воротливую и медлительную кобылу во всем Санмерате. Даже кличка у нее соответствующая – Соня. Она и вправду будто спала на ходу. Но выбор у меня был невелик, потому приходилось терпеть. Про себя подумывал: если повезет вернуться в Санмерат, не скормить ли лошадь голодным фуриям в отместку. Соня будто читала мои мысли и то и дело косилась назад, видимо, прикидывая, не скинуть ли злобно-го седока прямо здесь.

Спасало одно – за последние годы я привык перемещаться без пространственной магии и подолгу находиться в дороге. Вспышки заклинаний часто привлекали рнирхов, потому, когда отряды Санмерата совершали вылазки за Буйные земли, приходилось довольствоваться лошадьми, а то и вообще преодолевать десятки километров пешком. Но даже так вероятность нарваться на жутких тварей была высока. С тех пор как Владыка заручился поддержкой колдунов и чародеев, неконтролируемых монстров стало значительно меньше. Однако по землям захваченных королевств по-прежнему сновали стаи диких рнирхов, которые не подчинялись ничьей воле. Стоило вступить в схватку с группой таких и применить дар, как нас сразу же вычисляли приспешники Владыки. Конечно, мы научились избегать диких рнирхов и прятаться от них с помощью амулетов и артефактов, но полностью обезопасить себя так и не смогли.

Заклинание Норы тянуло меня на северо-восток, в сторону столицы Корвастаха – Брблвонда. Я старался идти вдоль

границы и, пока была такая возможность, не ступать на земли колдунов. Благо между Корвастахом и Буйными землями имелась узкая полоска ничейной территории: безжизненная, но не пораженная древним заклинанием магов тумана, а значит, относительно безопасная. Даже рнирхи сюда почти не совались, ведь никакой живности тут не обитало. Только я и Соня, да изредка забредали фурии в поисках добычи.

Солнце почти скрылось за горизонтом, а это значило, что пора искать место для ночлега. Выбор укрытий оказался невелик, и я решил устроиться у огромного валуна, рядом с которым раскинулись заросли какого-то колючего кустарника. Огонь развел с помощью серника и трута, опасаясь выпустить даже крошечную частицу магии. Имей я возможность укрыть себя от непогоды заклинаниями, в костре не было бы необходимости, но не стоило рисковать понапрасну, даже несмотря на то, что сейчас стояла середина зимы. Да и близость Буйных земель влияла на погоду не лучшим образом. Благо жизнь в Санмерате научила меня практически не замечать холода. Местные зимы были всего-навсего жалким подобием того бесконечного буйства природы, что терзало королевство наемников.

Сварив в котелке немудреную похлебку, я поужинал и приготовился ко сну, но вдруг заметил, как тревожится Соня. Лошадь, до этих пор смирно стоявшая неподалеку, вдруг настороженно заводила ушами, а потом принялась фыркать и беспокойно перебирать копытами, то и дело натягивая по-

вод, обвязанный вокруг сука разлапистого куста. Я осторожно приподнялся на локте с подстилки, на которой собирался спать, и взял меч, лежащий рядом. Проверил кинжал, припрятанный в голенище сапога. В этом походе приходилось довольствоваться простым заговоренным оружием, но это все же лучше, чем ничего. Еще через мгновение из темноты донесся слабый шорох, совсем непохожий на шаги человека или клецанье по камням и льду когтей рнирхов. Возможно, фурии? Но эти кошки всегда ступали бесшумно.

Звук повторился. Проверить в любом случае придется.

Без магического зрения разглядеть что-то в темноте было затруднительно. Костер еще не погас до конца, но его света едва хватало, дабы не свернуть себе шею на обледенелых камнях, а уж речи о том, чтобы увидеть незваного гостя, и не шло. Услышав мое приближение, таящееся во тьме существо притихло. Точно не рнирх. Тот бы уже давно напал. Я замер и через пару мгновений снова услышал шорох, а потом... жалобное мяуканье. Котенок? Здесь?

Я подошел вплотную к зарослям колючих кустов и мечом отодвинул ветки в сторону. В темноте мелькнули два красных огонька. Все-таки фурия. Детеныш. Но где малыш – там и мать. Правда, никаких признаков присутствия взрослых особей не наблюдалось. Мне бы наплевать на котенка и уйти, забот и без того хватает...

Вместо этого поплелся к костру, достал из сумки кусочек вяленого мяса и вернулся к кустам. Зверек притих, только

красные глазенки сверкали во тьме.

– Ну давай, выходи.

Я присел на корточки и протянул руку с угощением. Котенок медлил, но голод взял верх над страхом, и он осторожно вышел из своего укрытия. Совсем крошечный – месяца полтора-два от роду. Даже шипы на хребте еще толком не выросли. На боку гладкая черная кожа была разодрана. Рана на первый взгляд неглубокая, но малышу она явно причиняла много боли. Он шел ко мне прихрамывая, прижав уши и поджав длинный хвост. Приблизившись, крошка-фурия бросила на меня испуганный взгляд и вцепилась в мясо с довольным урчанием.

– Тише, тише. Не подавись.

Я осторожно коснулся головы котенка, отчего он вздрогнул, но мяса из зубов не выпустил.

– Полагаю, ты сирота?

Фурии не бросают своих детенышей. Охотников здесь быть не могло, а единственный хищник, способный справиться с фурией, – это рнирх. Плохо. Значит, твари кружат где-то поблизости. Амулеты, конечно, скроют меня от них, но рисковать все же не стоит. С первыми лучами солнца нужно уходить отсюда.

– И что мне с тобой делать?

Я дождался, пока котенок доест, и осторожно взял его на руки, игнорируя злобное шипение и острые коготки, впившиеся в ладонь.

– Девчушка, значит.

Прижав зверька к себе, чтобы согреть, вернулся к огню.

– В детстве у меня была фурия.

Я достал из сумки баночку с мазью, которую дала Алиса на случай ранений, и обработал порез на боку крохи.

– Что скажешь, Соня? Возьмем попутчика?

Лошадь посмотрела на меня так, будто желала, чтоб я сдох на месте. Ну что за «восхитительное» животное.

– Назову тебя Злюкой, – сказал я, глядя, как котенок упорно пытается прокусить мне руку и вырваться на свободу. – Помрешь ведь одна, бестолочь. Успокаивайся, и давай немного отдохнем. У нас впереди долгий путь.

Через полутора суток нашей странной компании все же пришлось пересечь границу Корвастаха и направиться вглубь королевства, восточнее, туда, где располагался Бролвонд. Чем дальше мы продвигались, тем отчетливей я чуял Киру, беспрестанно молясь, чтобы она находилась не в самой столице, а где-нибудь на окраинах. Помимо Киры, ощущал удушливый смрад Хаоса, накрывший весь Корвастах. Пока что нам несказанно везло. Мы беспрепятственно миновали пограничный барьер, благодаря сделанному Идой артефакту, который помог обмануть защиту колдунов, выдав меня за одного из своих. Для создания подобной вещицы пришлось

принести в жертву двух человек. Меня воротило от одной мысли, что обстоятельства то и дело вынуждали прибегать к запретному в борьбе с Владыкой. Ведь если вдуматься, чем мы в таком случае отличались от повелителя Хаоса? Вереница трупов тянулась за каждым из нас точно так же, как и за ним.

Встреч с патрулями удавалось избегать. Я сторонился оживленных трактов, предпочитая двигаться по лесным полужаросшим тропам. И все же несколько раз наткнулся на путников, но те не проявили ко мне ни малейшего интереса, что очень и очень радовало.

Злюка быстро освоилась и с любопытством озиралась по сторонам. Маленькая фурия облюбовала место на седле прямо передо мной. Признаться, кроха привнесла немного радости в наши с Соней унылые, полные тревог будни. Хотя насчет кобылы я не был уверен.

Время тянулось мучительно медленно. Страх, что Владыка доберется до Дайны раньше нас, терзал с каждым днем все сильнее, я чувствовал его цепкие костлявые пальцы на своем горле, но прогнать прочь был не в силах. Нервы казались натянутой тетивой, готовой лопнуть в любой момент. Я понимал: нужно действовать предельно незаметно, опрометчивость и импульсивность могут уничтожить наш план на корню, но осторожничать становилось все сложнее. Магия рвалась на волю, чары давили, метка Норы зудела и тащила вперед, подталкивая к тому, чтобы перестать скрываться и

ломануться к Кире очертя голову. И только маленькая Злюка отвлекала и успокаивала тихим мурчанием.

Иногда мне все же удавалось заставить кобылу шагать быстрее, а то и вовсе перейти на рысь, и тогда настроение заметно улучшалось. Пару раз нам пришлось общаться с местными, чтобы пополнить запасы продовольствия. К счастью, старик-оборванец, пусть и с котенком фурии за пазухой, подозрений ни у кого не вызвал. Мой дар колдуны не чуяли, да и проблем с приходом к власти Владыки у крестьян хватало, чужаки их волновали меньше всего. Таких, как я – голодных и замученных скитальцев, – в Корвастахе было теперь полно. Местные рассказали, что периодически слуги повелителя Хаоса отлавливают простолюдинов и скармливают рнирхам, чтобы те не зверели и не выходили из-под контроля чародеев. Все попытки к бегству в соседние королевства, где контроль со стороны захватчиков был несколько слабее, жестко пресекались Орденом Смотрителей. Боевые колдуны не щадили никого, убивая несчастных на месте, а трупы отдавая на растерзание все тем же рнирхам. У меня сердце разрывалось от боли, когда слышал подобное. Все мое существо нолгурда кричало о том, что я должен помочь этим несчастным, защитить. Всего-то и надо открыть портал в Санмерат...

Но я не мог. Слушал жуткие истории о бесчинствах приспешников Владыки, пока запасался провизией, а потом старался поскорее убраться подальше от людей, скрываясь в лесах. Таким беспомощным не чувствовал себя даже в те дни,

когда впервые оказался в поместье Теней, лишившись всего. Поразительно, что сейчас я вспоминал прошлое, когда едва не погиб, с теплом и ностальгией. Ведь тогда рядом была Дайна. С ней все в этом мире казалось возможным, я верил в лучшее, не боясь ничего, ведь за моей спиной нерушимой стеной стояла демон.

Окраины столицы мы достигли через две недели. К тому времени я совсем привык обходиться без магии, целый день проводить в седле или тащиться пешком, по колено утопая в снегу, и ночевать на холоде под открытым небом посреди леса. Злюка окончательно меня признала и резво носилась вокруг нас с Соней, играя со снежинками, а один раз даже умудрилась поймать белку.

Ближе к Бролвонду мне пришлось выйти на тракт, ведущий к центральным воротам столицы, и присоединиться к тем, кто желал попасть внутрь. Колдуны всегда были помещаны на безопасности своих городов и обносили их высокими каменными стенами, в которые вплетали мощные защитные заклинания. А теперь к ним прибавились еще и заклятия Владыки. Сверху на стене дежурили лучники. Лезть через такое ограждение, не используя магию, было бы самоубийством. Оставалось уповать на удачу и попытаться попасть внутрь через парадный вход. До последнего я надеялся, что Кира окажется за пределами стен, но моим чаяниям не суждено было сбыться. Дражайшая родственница будто намеренно задалась целью максимально усложнить мне по-

иски.

По мере приближения к воротам уверенность в успехе нашей затеи таяла на глазах. Мало того что гигантские створки, окованные железом, сами по себе внушали трепет, так еще и отряд Смотрителей из восьми человек навевал жути. Издали я заметил, что, помимо боевых колдунов чуть в стороне, у большой каменной пристройки, примыкающей к стене, стояли два чародея, каждый из которых удерживал на цепи рнирха. Паукообразные твари пребывали под действием чар, но это не мешало им внимательно разглядывать проходящих мимо людей, рыча и капая слюной. Время от времени монстры дергались по направлению к дороге, громко клацая зубами, чем чуть ли не до смерти пугали путников, стремящихся попасть в город.

Злюка, сидящая на седле передо мной, выгнула спину и зашипела, учуяв рнирхов. Соня встала как вкопанная, наотрез отказываясь идти к воротам. Пришлось спешиться и вести ее, взяв под уздцы. Маленькую фурию я от греха подальше спрятал в седельную сумку. Не думаю, что местным такое животное было знакомо, а привлечь лишнее внимание не хотелось. Истинная магия вскипела в венах, предупреждая об опасности. Я мигом вспотел, ноги будто налились свинцом. Если чародеи с рнирхами приблизятся ко мне, они могут учуять заклинания Макара.

Я шел медленно, под стать немощному старику, про себя размышляя, как быть, если меня раскроют. Ничего путно-

го на ум не приходило, но я упорно продолжал топать вперед. Вскоре нас накрыла тень, которую отбрасывала высокая стена из черного камня. Сердце в груди колотилось так неистово, что, казалось, его удары слышат все вокруг. Особенно рнирхи. До ворот оставалось несколько десятков метров, когда один из монстров в очередной раз дернулся, натянув цепь и чуть не свалив с ног чародея, удерживающего его. Мужчина громко выругался и произнес заклинание. На мгновение тварь притихла, но почти сразу же дернулась снова и ломанулась к дороге.

Народ бросился врассыпную, женщины истошно завопили. Чародей, скользя на пятках по утопанному снегу, продолжал выкрикивать заклинания, не выпуская из рук конец цепи, по которой к рнирху устремились разноцветные потоки чар. К моему огромному удивлению, защищать людей не бросились ни стражники, ни второй чародей, вззирающий на происходящее с абсолютным безразличием. Соня заржала и попятилась, Злюка попыталась выскочить из сумки, но я вовремя удержал ее. Рнирх промчался в паре метров от нас и замер напротив побелевшей от страха крестьянки, держащей за руку перепуганного ревущего мальчонку. Чародей все-таки сумел совладать с тварью, остановив ее в последний момент. Окружающие точно окаменели, боясь шевельнуться.

– Чтоб тебя, Клык! – снова выругался чародей и, намотав цепь на одну руку, второй схватился за ошейник. – Что с мальчишкой? – обратился он уже к женщине.

Та открывала и закрывала рот, словно рыба, выброшенная на берег, но от ужаса не могла вымолвить ни слова.

– Говори, когда тебя спрашивают, мразь! Чего застыла! – рявкнул чародей.

По щекам женщины хлынули слезы, она зашлась в рыданиях, но так и не смогла произнести ничего внятного.

– Ты тратишь наше время, тупая сука! – К крестьянке подошел один из Смотрителей и, схватив за ворот потрепанного, выдавшего виды плаща, встряхнул ее. – Тебе задали вопрос!

– Он... он... – проямлила она, заикаясь. – Мой с-с-с... с-с-сын. Он... б-б-б... болен.

– И ты, гнида, решила притащить его в столицу, чтобы хворь и на нас перекинулась?! – взревел колдун.

– Ему... ему нужен лекарь, – речь женщины стала чуть более внятной. – У нас есть деньги. Вот. – Она откинула в сторону полу плаща и показала мешочек с монетами, закрепленный на поясе. – Я заплачу, только пропустите! Молю вас! – Несчастливая рухнула на колени и вцепилась в ноги Смотрителя. – Мой мальчик умрет, если не получит должного лечения. Покажи, покажи им, – велела она сыну.

Ребенок, который, как и мать, кутался в плащ, спасаясь от холода, выставил вперед обрубок руки, обмотанный тряпками, пропитавшимися кровью и сукровицей, которые, по-видимому, и привлекли рнирха.

– Что за дрянь? – скривился чародей и отшатнулся.

Рнирх шумно втянул воздух и зарычал громче, из пасти потекла вязкая слюна.

— Он упал, — залепетала женщина, — и угодил рукой в охотничий капкан. Деревенский лекарь отнял ему поврежденную руку и смог остановить кровотечение, но... но началось заражение. А в наших краях нет достойного ведьмака...

— И ты считаешь, что столичным ведьмам заняться больше нечем, кроме как лечить бестолковых мальчишек, лезущих куда не надо, — гадко усмехнулся стражник.

— Мы за... за... заплатим. Заплатим. Прошу... прошу вас. Позвольте войти, — крестьянка снова упала в ноги колдуну, едва не целуя носы его сапог.

Стражник расхохотался и пинком оттолкнул женщину от себя. Та завалилась набок, мальчик бросился поднимать мать.

— Пошли вон! — рявкнул Смотритель. — Не хватало еще, чтобы твой щенок занес в город какую-нибудь заразу.

С этими словами колдун направился обратно к воротам, чародей последовал за ним, ведя за собой упирающегося рнирха. Люди, решив, что опасность миновала, снова потянулись в город. Но тут женщина поднялась на ноги и крикнула что было мочи:

— Бездушные твари! Жалкие прихвостни поганого чудовища! Уроды! — вопила она, глотая слезы и закрывая собой сына. — Надеюсь, однажды вы все сгорите в пламени Истинного Света Единого короля Санмерата! Надеюсь, демон вер-

нется и вырвет ваши сердца и уничтожит ту мразь, что вы зовете своим повелителем!

Ее слова ошеломили меня. Колдуны ненавидели Истинных и презирали их испокон веков. Но эта женщина желала своим сородичам смерти от моей руки и рук Дайны. До какой же степени были измучены и затравлены простые жители Корвастаха, коль видели единственную надежду на спасение в Верховном маге Вастангара?

Смотритель неспешно развернулся. Толпа снова расступилась. Люди отходили от женщины с ребенком как можно дальше, видимо, не желая, чтобы стражи подумали, будто кто-то из них поддерживает ее. Повисла тишина, нарушаемая лишь тихим ржанием лошадей, рычанием рнирхов да приглушенными звуками города, доносящимися из-за толстенной стены.

– Демон мертва. – Колдун сделал шаг к крестьянке. Он говорил медленно, растягивая слова. – Убита могущественным Владыкой. – Мужчина подошел ближе. – Ваш так называемый «Единый король» только и может, что бросаться пустыми угрозами, трусливо прячась за Буйными землями. Я разочарую тебя, визгливая ты дрянь, но твоим надеждам не суждено сбыться. А ну, иди сюда!

Мужчина схватил вопящую женщину за локоть и потащил прочь от сына. Мальчик вцепился в мать, но колдун ударил его ногой в живот, и ребенок рухнул на землю.

– Перестань дергаться! – Смотритель ловко скрутил

несчастную, заломив ей руки за спину. – Заберите ее, парни, – велел он двум другим стражникам, поспешившим к ним. – Сегодня нам будет чем поразвлечься.

Его дружки потащили орущую женщину к пристройке у стены, мерзко хохоча и отпуская сальные шуточки. Колдун тем временем обратил свой яростный взор на мальчика, свернувшегося калачиком на земле.

– Разберись, – велел он чародею и пошел к воротам. – Мы потратили на это отребье слишком много времени.

– Кушать подано, Клык, – довольно улыбнулся чародей и отстегнул цепь от ошейника рнирха...

Мне никогда не стереть из памяти вопли той женщины, никогда не забыть выражения лица мальчишки за мгновение до того, как монстр придавил его к земле, и мощные челюсти сомкнулись на хрупкой детской шейке. Я не помню, как заставил себя стоять на месте, безучастно взирая на весь этот кошмар. Не помню, как смог дойти до ворот. Ноги, казалось, одеревенели. Ярость душила изнутри, лишая легкие воздуха. Я дышал часто и прерывисто, борясь с подступившей тошнотой и чувством омерзения к самому себе. Жалкое ничтожество, а не Единый король. Никчемная пародия на защитника обездоленных.

– Цель визита? – гаркнул стражник, выдернув меня из раздумий.

На его лице не отражалось ни сожаления, ни отвращения, ни тем более раскаяния. Лишь едва заметный интерес мельк-

нул во взгляде, когда он покосился в сторону пристройки, куда уволокли женщину. Должно быть, ее разум утихомирил один из чародеев, потому что больше она не кричала.

– Навестить семью дочери, господин. – Я заставил себя почтительно поклониться и изобразить благоговейный трепет перед Смотрителем.

Колдун окинул меня оценивающим взглядом, и я надеялся, что в его глазах выгляжу достаточно жалким и напуганным, дабы не вызвать подозрений. Магия рвалась на волю, чары стянули тело так, что, казалось, еще чуть-чуть, – и я не смогу пальцем шевельнуть. Смотритель явно чуял неладное, но уловить суть своих ощущений не мог. Слава духам, амулеты под моим плащом работали и сбивали его с толку. Он медлил, продолжая буравить меня взглядом. И вдруг из седельной сумки донеслось жалобное мяуканье.

– Что за хрень? – тут же спросил страж.

– Всего-навсего котенок, господин. – Я поторопился приоткрыть сумку, но при этом постарался сделать так, чтобы наружу показалась только мордочка Зюки, и колдун не заметил шипы вдоль хребта. – Везу внучке в подарок.

К моему огромному удивлению, губы Смотрителя искривились в некоем подобии улыбки.

– Моя дочь тоже недавно выпросила котенка. Но тот серый, – снизошел до объяснений колдун. – Тьма с тобой, дедуля, проходи.

– Благодарю вас, господин. Благодарю. – Я поспешил рас-

кланяться и направился в город, пока здоровяк не передумал.

Произошедшее у ворот никак не отпускало, потому я поспешил найти безлюдную подворотню. Там привалился спиной к стене и медленно сполз на землю. Какое-то время позволил себе просто посидеть, пялясь в одну точку. Злюка выбралась из сумки и устроилась у меня на коленях.

— Ведь это когда-нибудь закончится? А? Мы же сможем победить?

Фурия лишь громче замурчала в ответ.

— Если бы я помог им, то упустил бы шанс найти Киру, — бормотал себе под нос. — Упустил бы шанс вернуть Дайну. Нам нужна демон. Так ведь?

Злюка лизнула мою ладонь.

— Ты оказалась на удивление полезной, малявка. — Я приподнял котенка под передние лапы на уровень лица, и звереныш попытался достать лапкой до моего носа. — Надо идти.

Окраины Бролвонда сильно отличались от роскошных и строгих центральных улиц, которые мне не раз доводилось видеть, когда я, будучи предводителем нолгурдов, сопровождал Виктора в столицу колдунов на переговоры. Никогда не думал, что, получив титул короля, стану пробираться сюда как преступник, под покровом чар и чужой личности. Не ска-

зять чтобы в этой части города царила разруха или вопиющая нищета, но и достойными условия проживания можно было назвать с большой натяжкой. Впрочем, я побывал в столицах всех королевств, как и во многих других крупных поселениях. На окраинах уровень жизни почти всегда разительно отличался от центральных районов, где располагались дома знати и дворцы правителей. Исключением был лишь Абестран, в котором Корнелий и его верная свита из всех сил стремились поддерживать шаткий баланс, запрещая высокородным прибегать к излишествам.

Мы с Соней и Злюкой петляли по узким улочкам меж невзрачных каменных построек, следуя за заклинанием Норы. То и дело я бросал взгляд вдаль поверх крыш, туда, где высоко в небо взметнулись черные шпили башен дворца короля Гримма, который стал оплотом Владыки Хаоса. В небе над величественным зловещим строением клубились облака кровавого тумана, переливаясь всеми оттенками красного: от ярко-алого до темно-бордового, граничащего с черным. Ни разу я не подбирался к отцу Дайны так близко. Желание броситься туда и попытаться убить монстра было практически непреодолимым, и крики женщины, ребенка которой разорвал на части рнирх, до сих пор стоящие у меня в ушах, подстегивали к тому, чтобы решиться на подобное безумство.

Нельзя.

Глупо. Безрассудно. Безответственно. И главное – *беспо-*

лезно.

Сколько бы ни был сейчас силен мой дар Верховного мага, тягаться с Кирианом и его людьми в одиночку мне все равно не по плечу.

Заклинание Ищейки вело в противоположный конец города, где находились еще одни, точно такие же ворота, как и те, через которые мы вошли, но они их наглухо запечатали. К полуночи мы добрались до какой-то замшелой таверны, затерявшейся меж обветшавших домишек. Если верить заклинанию, Кира находилась внутри. Дара родственницы я не ощущал, но метка Норы уверенно подталкивала меня в направлении этого сомнительного заведения.

Я осмотрелся. На первый взгляд ничего подозрительного. Тускло освещенная улица, воздух пропитан стойким запахом гниющих отходов и мочи. Жильцы близстоящих домов, судя по всему, давно спят: ни в одном из окон не видно света. У входа в таверну я заметил пару пьянчуг, которые о чем-то громко и невнятно спорили. Чуть поодаль виднелась покосившаяся коновязь с привязанной к ней тощей клячей. Вот и все. Никаких колдунов, чародеев и рнирхов.

Поганое, забытое духами местечко. Что тут могло понадобиться Кире? На мгновение я засомневался в силе созданной Норой метки. Но потом все же решил, что ничего не потеряю, если загляну внутрь и осмотрюсь.

Оставив Соню в компании клячи, я посадил Злюку за пазуху и вошел в таверну. В нос ударил запах кислого пота и де-

шевого пошла вперемишкy с едким табачным дымом. В заведении оказалось на удивление многолюдно. На мое появление почти никто не среагировал, лишь пара забулдыг проводили меня мутными взглядами, пока я протискивался между столов к стойке, за которой надеялся найти хозяина сего заведения и расспросить его о Кире. Каково же было мое удивление, когда, приблизившись, я увидел за ней хрупкую невысокую женщину, стоящую ко мне спиной. Она протира- ла пивные бокалы и напевала себе под нос какую-то веселую песенку. Но вдруг резко замерла.

Песенка оборвалась на полуслове. Очень медленно женщина повернулась. Когда наши взгляды встретились, глиня- ная кружка выскользнула из ее рук, упала на пол и разле- телась вдребезги. Мне не нужно было уточнять, кто пере- до мной. Сходство с мамой поразительное: такие же небес- но-голубые глаза, золотисто-русые волосы, собранные сей- час в небрежный узел, и аккуратный курносый носик. Тет- ка, похоже, тоже без труда меня узнала, несмотря на мощные чары. Потому что ее лицо вдруг исказила гримаса не то ужа- са, не то гнева, и она прошипела сквозь стиснутые зубы:

– Какого хрена ты сюда приперся, идиот?

Подобного приветствия я точно не ожидал.

– Здравствуй, Кира. Я... – Хотел подойти ближе, но тетя шарахнулась назад, врезалась спиной в полки с посудой, и та со звоном посыпалась на пол.

– Убирайся! – крикнула она и швырнула в меня первым,

что попало под руку: глиняным кувшином. – Прочь! Беги! Беги сейчас же, если хочешь жить!

Я без труда увернулся, и кувшин угодил в голову какому-то бедолаге за моей спиной. Тот взвыл от боли. Остальные посетители вскочили со своих мест.

– Р... р... роза, он тебя оби... оби... обидел? – спросил тщедушный мужик, едва стоящий на ногах.

– Только скажи, дорогая, и мы его вышвырнем, – поддержал его второй.

К ним присоединились еще несколько воинственно настроенных человек.

– Именно. Вышвырните его отсюда! – велела Кира.

– Да успокойся ты! – рывкнул я и грохнул кулаком по стойке, игнорируя пьяниц за моей спиной. – Что на тебя нашло?!

– А ну-ка, выметайся отсюда подобру-поздорову, старикан. – Кто-то вцепился в мое плечо, но тут же взвыл от боли, потому что я перехватил его руку и вывернул. Послышался хруст ломаемых костей.

– Настоятельно рекомендую не приближаться, – предостерег я.

– Арий, прошу! Уходи! – в голосе Киры слышалось отчаяние и ужас.

– Я нику... – договорить не смог.

Дыхание резко перехватило, как если бы на шею накиннули удавку. Я пошатнулся, скребя ногтями горло, наткнулся бедрами на один из столов и едва удержал равновесие. Тут

же кто-то ударил меня по лицу, и я все же упал навзничь. Ножки стола под моим весом треснули, но, рухнув на пол, я, к счастью, смог сделать вдох. Быстро поднялся на ноги, схватил за шкуру нападавшего и с легкостью отшвырнул его в сторону, тот врезался лицом в стену и потерял сознание, кулем рухнув на пол. Я снова решительно направился в сторону Киры мимо враз притихших мужиков, но тетка завопила пуще прежнего и снова принялась бросаться посудой.

Да что за?! Зачем она пытается навредить мне?!

– А ну, угомонись! – взревел я.

– Не подходи!

– Ты слышал, шо дама сказала? – Меня огрели табуретом по спине.

Я поморщился и резко развернулся. В оловянном взгляде нападавшего мелькнул страх. Видимо, он никак не ожидал, что немощный старик останется на ногах после такого.

Злюка вдруг выскочила из-под куртки и, сиганув на мужика, принялась драть когтями его лицо. Тот завопил. Краем глаза я заметил, что Кира пытается ускользнуть через кладовку. В два счета оказался рядом и схватил ее за локоть. Но тут же снова накатило удушье, тело сковало кошмарной болью. Пальцы пришлось разжать. В этот раз устоять на ногах не было ни единого шанса. Я как подкошенный рухнул на пол, корчась в судорогах. Пьянчуги, видя мое состояние, приободрились, похватались за табуреты, обступили со всех сторон и обрушили на меня град беспорядочных уда-

ров. Непонятное, невероятно мощное заклинание продолжало мучить меня, полностью лишив возможности защищаться. Перед глазами все меркло от неимоверной боли. Удары сыпались один за другим: по голове, спине, груди... Меня пинали, а я даже не мог прикрыть лицо. Кровь застилала глаза, горячими струйками стекая по коже. Чья-то подошва угодила в нос, и переносица мерзко хрустнула, из глаз посыпались искры. Следом чудовищная боль пронзила затылок, и я едва не потерял сознание. Странная магия и озверевшая толпа терзали меня, грозясь разорвать на куски.

– А ну, прочь! Прочь от него! Кому говорю! Не смейте его трогать! – теперь Кира вдруг решила защищать меня, но ее уже никто не слушал.

Злюка, чье яростное рычание слышалось из толпы нападавших, сражалась не на жизнь, а на смерть.

– Арий, духов ради, что же ты натворил! – Голос тетки сорвался на рыдания, заглушаемый воплями озверевших мужиков, которых она тщетно пыталась оттащить от меня.

Я чувствовал, что вот-вот провалюсь в небытие. Заклинание, парализовавшее тело, усиливалось с каждым мгновением, явно норовя прикончить. У меня не осталось выбора.

– Нет! – закричала Кира, но было поздно.

Я отпустил дар. Позволил ему снести защитные чары, отбросить заклинание, что душило меня, и всех нападавших разом. Воздух ворвался в легкие благодатным потоком. Даже тошнотворной вони этого места я сейчас оказался несказан-

но рад. Раны затягивались, личина старика таяла, Истинная магия сияла яркими искрами, парящими вокруг.

– Нам конец, – обреченно выдохнула Кира, глядя на меня с ужасом.

– Какого хрена ты устроила?!

Я едва успел договорить фразу, как удушье стало возвращаться. В этот раз, приложив невероятные усилия, удалось сдержать его при помощи дара. И все же дышать получалось с огромным трудом, как и терпеть боль, вернувшуюся в тело.

– Заклинание на крови рода. Рядом со мной ты обречен на смерть! Уходи, пока можешь! Беги! – выкрикнула Кира и бросилась прочь из таверны.

Я ни хрена не понял, кроме того, что рядом с Кирой рискую сдохнуть, но отступить не мог. Не мог упустить единственный шанс вернуть Дайну. Призвав на защиту весь свой дар, бросился догонять беглянку, по пути не забыв подхватить беснующуюся Злюку.

Выскочив из таверны, я едва избежал столкновения с колдуном в форме Смотрителя. Быстро они меня вычислили. Из портала позади него один за другим появлялись еще колдуны, а с ними и чародеи со своими лютыми питомцами. Рнирхи мгновенно учуяли мою кровь. Я не стал ждать, пока тварей спустят с поводка, и ломанулся в проулок, куда тащила меня метка Ищейки, все еще связывающая нас с Кирой.

– Это Вейд, мать вашу! Вейд! – долетели до меня крики колдунов. – Здесь Верховный маг! Блокируйте город! Доло-

жите Владыке! Схватите его!

Я старался не думать о том, что, вполне вероятно, живым отсюда уже не выберусь. Главное, догнать Киру и отправить ее в Санмерат. Только бы Ида смогла открыть портал. Рев рнирхов, огласивший округу, заставил меня собраться и, несмотря на боль и раны, ускориться. Кира бегала на зависть быстро, но едва ли могла тягаться в скорости с нолгурдом. Даже имея небольшую фору, она не смогла уйти далеко. Пару раз я заметил впереди вспышки золотистого света. Беглянка пыталась использовать пространственную магию, но пробить защитные заклинания, окутавшие Брелвонд, ей не хватало сил. Тут нужен дар иного порядка и усиливающие амулеты в придачу, которых у нее, по всей видимости, не имелось. Но они были у меня, как и связь с Норой, находящейся вне зоны досягаемости заклятий Владыки, что, несомненно, давало мне куда больше шансов на успех с порталом, чем Кире.

Я нагнал родственницу, которую мысленно уже успел возненавидеть всеми фибрами души, на небольшом открытом участке, вокруг которого плотным кольцом стояли дома. С разбегу налетел на нее и повалил на землю, не сильно заботясь о том, что, скорее всего, она стесала себе ладони и колени об обледенелую землю. Я понял, что чем ближе к ней находился, тем сильнее действовало странное заклинание. Перед глазами поплыли темные пятна, когда меня накрыл очередной приступ удушья. Воздуха в легких едва хватало, что-

бы оставаться в сознании. Я уже не пытался сдерживать дар, позволяя ему разгуляться вволю и бороться с силой, стремящейся меня прикончить. Однако этого было недостаточно, чтобы избавиться от невидимой удавки на шее и жгучей боли, раздирающей внутренности.

– Отпусти, – шипела Кира, пытаясь вырваться. – Да пусти же! Погибнешь, идиот! – Она укусила меня за руку.

Я не отпустил, лишь заскрежетал зубами.

– Угомонись, дура припадочная! Я нас вы... – слова застряли в горле, пришлось призвать еще больше дара, – вы... вытащу, если мешать не будешь.

То ли от страха, то ли от недалекого ума Кира мои слова проигнорировала и продолжила брыкаться. Пришлось накинуть на нее магические путы, что вышло далеко не с первого раза, потому что руки и ноги уже почти не слушались, кровь хлестала из носа и текла из уголков глаз, в горле булькало, я чуть не захлебнулся кровавой рвотой. Рухнул рядом с обездвиженной Кирой в надежде хоть немного отдышаться. Попытался подняться, но не вышло. Злюка крутилась рядом, тыкаясь мокрым носом мне в лицо, и жалобно мяукала, но потом резко зашипела в темноту.

Первый рнирх выскочил из переулка и замер в паре метров от нас. Следом появились остальные. Всего шесть тварей, трое чародеев, что их контролировали, и отряд из десяти Смотрителей. Из домов на улицу выбегали разбуженные шумом, перепуганные горожане.

Я старался не дергаться, не тратить драгоценные силы и не провоцировать рнирхов. Судя по тому, как вторая метка, оставленная Норой, начала нагреваться, Ида уже плела заклятие, чтобы вытащить нас отсюда. Нужно продержаться еще немного.

– Так, та-а-ак, – протянул один из Смотрителей, вперившись в меня насмешливым гневным взглядом. Он сделал остальным знак рукой не приближаться, видимо, опасаясь, что я могу быть опасен даже в таком состоянии. – Неужто и правда сам Арий Вейд почтил нас своим визитом. Неважно выглядите, ваше величество. Сдается мне, сегодня вы не в состоянии испепелять противников своим Светом, – хохотнул он. – Крайне удачно для нас, прискорбно для вас.

Я хотел ответить, но меня скрутил очередной приступ, и вместо слов изо рта хлынула кровь. Рнирхи заволновались еще сильнее. Они утробно рычали и скребли когтями промерзшую землю, оставляя на ней глубокие борозды.

– Милостивые духи, – шептала Кира, – только не умирай. Не умирай.

Рядом со Смотрителем, который говорил со мной, вспыхнул портал. Из него вышел приземистый тучный мужчина и, окинув взглядом присутствующих, удовлетворенно хмыкнул.

– Достопочтенный Владыка велел доставить Верховного мага во дворец. Живым, – уточнил он.

– Насчет живого сомневаюсь. Гляньте на него, господин, –

Смотритель кивнул в мою сторону. – Тьма пойми, что с ним. А вдруг это заразно? Вдруг он здесь, чтобы поразить нас всех невиданным проклятьем? – колдун брезгливо сплюнул.

– Значит, помрешь вместе с ним, – отрезал тот, что явился из портала. – Поторопись. Владыка не терпит, когда его приказы игнорируют.

Смотритель что-то недовольно проворчал себе под нос и сделал знак своим подчиненным скрутить меня. Я предпринял очередную попытку подняться. Безрезультатно. Дара во мне было хоть отбавляй, но он не повиновался и весь уходил на то, чтобы еще хоть ненадолго продлить мое пребывание в мире живых.

– Арий... – Из глаз Киры ручьями текли слезы.

Я уже почти ничего не видел, лишь показалось, будто сбоку что-то сверкнуло, и Смотрители вдруг остановились. Какая же нелепая, позорная смерть! Скончаться непонятно от чего. Всегда думал, что погибну в бою, как и подобает королю и воину.

– Тебя ни на мгновение одного оставить нельзя, – вдруг раздался над ухом до боли родной голос Гедеона. – Вечно отыщешь неприятностей на свою королевскую жопу!

Мощным рывком колдун поднял меня на ноги и взвалил на плечо. Послышались грозные крики, с новой силой взревели рнирхи, земля задрожала от ударов заклинаний. Простые горожане вопили, запахло гарью и гнилью Хаоса. Тьму ночи пронзили разноцветные всполохи чар. Макар и Ясена.

Судя по звукам, где-то обрушилось здание...

– Живее! – кричала Ида. – Я долго портал не удержу! Уходим! Уходим!

А дальше на меня обрушилась темнота.

Глава 4. Кира

Арий

Я приходил в себя медленно. Но, к счастью, пробуждение оказалось отнюдь не таким мучительным, как то, что мне довелось пережить после встречи с фуриями много лет назад. Сейчас Истинная магия была при мне и бережно окутывала живительным Светом. Во рту стоял металлический привкус, язык припух и не желал двигаться, а горло саднило так, что казалось, будто накануне я глотал раскаленные угли. Тело налилось свинцовой тяжестью, веки упорно не желали подниматься. Все же мне удалось приоткрыть глаза, но дневной свет тут же болезненно впился в зрачки, и я зажмурился. Через какое-то время попробовал снова, и в этот раз было уже лучше, хоть и пришлось щуриться. Я лежал в своей постели в особняке. Живой и почти невредимый. Хвала духам!

Голова моя была повернута в сторону окна, и я увидел Гедео́на, сидящего на стуле у столика с книгой в руках и Злюкой, которая дремала у него на коленях. В комнате витал аромат чая с мятой, исходивший от стеклянного чайника на фарфоровой подставке для подогрева со свечой внутри, рядом с ним стояла чашка и тарелка с печеньем. Сквозь приоткрытое окно в помещение проникал свежий мороз-

ный воздух. Колдун неспешно поглаживал малышку-фурию и немного хмурился, пока его взгляд скользил по странице.

Я слабо улыбнулся. Это было самое странное зрелище за всю мою жизнь.

– Перестань ухмыляться, – буркнул Гедеон, резко захлопнув книгу, отчего Злюка проснулась и недовольно уставилась на него. – Не вижу ничего забавного. – Он положил книгу на стол и легонько щелкнул котенка пальцем по носу, когда тот попытался играючи укусьить его.

– Ты... – сипло выдохнул я, и по горлу будто полоснули клинком, невольно схватился рукой за шею, но унять боль это никак не помогло.

Гедеон поднялся, посадил Злюку на кровать и, взяв с прикроватной тумбы графин, налил в стакан воды.

– Пей осторожно. Алиса сказала, что твои внутренности сильно повреждены. Особенно горло. Не будь ты Верховным магом, скончался бы еще в Корвастахе.

Колдун помог мне приподняться, подложил под спину подушек, чтобы усадить поудобней, и придержал стакан, заметив, что мои руки сильно дрожат. Я сделал несколько мелких глотков.

– Спасибо, – пришлось говорить шепотом.

– Пожалуйста, – тоже шепотом ответил Гедеон, передразнивая меня.

– Впервые увидел, как ты читаешь.

Отчего-то этот факт настолько удивил меня, что я поза-

был обо всем остальном. Казалось, за пять с лишним лет изучил Гедееона вдоль и поперек. Но видеть его таким умиротворенным и... домашним было поистине странно. Колдун всегда ассоциировался у меня с агрессией, алкоголем, женщинами и абсолютным отсутствием усидчивости. Лишь однажды на моей памяти он проявил чудеса выдержки: когда сидел рядом с Дайной после истории с ловцом воспоминаний. Да и то я знал об этом только со слов Риты, ведь сам был заперт под замок и своих покоев не покидал.

– Женщины не выносят глупцов. А я весьма часто провожу время в компании прекрасного пола. – Гедееон плюхнулся на кровать и надменно усмехнулся. – Ты же не женщина, чтобы хвастаться перед тобой своими познаниями в литературе.

– Рад, что ты это заметил, – просипел, уворачиваясь от любвеобильной Злюки, которая терлась о мою шею и лицо, норовя облизать. Пришлось прижать ее ладонью к груди, чтобы она не проказничала. Фурия отреагировала недовольным шипением. – Ты спас Злюку.

– А ты не помнишь, как бубнил в полуобмороке: «Котенок, котенок», – снова передразнил Гедееон мою хрипловатую манеру говорить. – Пришлось хватать это чудовище и тащить с собой. Она мне, между прочим, чуть второй глаз не выцарапала, пока не поняла, что я спасаю тебя, а не убиваю.

– Спасибо, – я не смог сдержать улыбку. – Вижу, в итоге вы ладили.

– Ничего мы не поладили. Просто присматривал за ней, пока ты тут валялся без сознания, – пробубнил колдун, неожиданно смутившись, и потрепал Злюку по голове. – Поладила с ней Зарина.

– Долго я так пролежал?

– Три дня.

– Как Кира?

– За ней присматривает Захар. Оставлять ее рядом с тобой было нельзя. На всякий случай мы создали дополнительные магические барьеры вокруг нее и отправили на земли Бушующей метели.

– Она объяснила, что произошло?

– Объяснила. – Гедеон поднялся с кровати и потянулся, подошел к столу и налил себе чаю. – Будешь? – Я мотнул головой. Меня тошнило даже от воды. – Анна и сюда сунула свой нос. – Колдун встал у окна. – Оказалось, Кира с самого начала догадывалась, что ты был сыном Виктора. Но у нее не было доказательств. Когда Елену и Эраста убили, она испугалась за твою жизнь, предположив, что это дело рук Анны и Виктора. Но опять же, у нее не имелось ни единого, даже косвенного, доказательства. Тем не менее Кира хотела забрать тебя, чтобы защитить. Однако Анна, как всегда, оказалась на шаг впереди. Королева видела в Кире угрозу репутации Вейдов и велела одному колдуну создать заклинание на твоей крови и крови Киры, которую у нее, к слову, добыли силой. Суть его в том, что стоит Кире к тебе приблизиться, и

ты умрешь. Разрушить же заклинание возможно, лишь убив Киру. Неплохо, правда? – Тень невесело улыбнулся и снова сел рядом со мной, продолжая неспешно отхлебывать чай.

– Анна всегда была умна, – согласился я и, откинув голову на подушки, прикрыл глаза. Свет все еще раздражал, вызывая головную боль. – Почему Кира не связалась со мной, не объяснила все? Как она оказалась в Корвастахе?

– К тому времени, как ты подрост и был в состоянии осознать происходящее, она пришла к тому же выводу, что и Дайна когда-то. – Геден тяжело вздохнул и шикнул на Злюку, которая переключила свое внимание с меня на него и теперь пыталась играть с завязками от ворота рубашки, которые свободно болтались на груди Тени. – Кира не стала рушить твою идеальную жизнь бездоказательными обвинениями в адрес Виктора, решив, что ошиблась в своих суждениях. По крайней мере, так она сказала.

– Но Кира могла прийти, когда я бежал из Вастангара. – Я оттащил Злюку от Гедена, видя, что тот уже готов вышвырнуть назойливую малышку в окно, и позволил ей играть с моей рукой.

– После смерти Виктора, Анна первым делом велела разыскать Киру и заключить под стражу. Королева предположила, что именно Кира могла открыть тебе правду. – Злюка в очередной атаке на мою руку неудачно прыгнула и зацепила чашку с чаем. Ее содержимое выплеснулось на Гедена. – Арий, мать твою! – зло сверкнул глазами Тень. – Ути-

хомирь ее!

– Она еще ребенок, Гедеон. Не бесись. – Я погладил фурию, которая, услышав гневный возглас колдуна, поняла, что дело пахнет жареным, и юркнула ко мне под одеяло.

– Мне хватает одного ребенка и ее рыжего наглого кота, – проворчал колдун и скрылся в гардеробной, даже не уточнив, не против ли я поделиться с ним одеждой. – Со своим зверенышем возись сам. И упasti тебя Тьма, отдать это исчадие Хаоса Зарине.

– Ты сейчас нудишь, как старый сварливый дед. Он не так уж и плох, просто слегка нервный, – последнюю фразу я сказал Злюке, заглядывая под одеяло, откуда на меня испуганно смотрели два красных глаза.

– Сам ты нервный. – Гедеон показался из гардеробной в моей белой рубашке и серых штанах. – Что? – Он остановился, заметив, что я снова улыбаюсь.

– В белом ты выглядишь еще чудней, чем с книгой в руках.

– Иди в задницу. – Колдун налил себе еще чаю.

– Так что там с Кирой?

– Анна заперла ее в Олсталоре под чужим именем, наложила заклинание немоты. – Гедеон уселся на стул, недовольно косясь на Злюку, которая с опаской высунула мордочку из-под одеяла. – Магию связали, заклинания ежедневно обновлял лично сам смотритель тюрьмы. Твоя тетка смогла сбежать, только когда в Вастангар вторгся Владыка.

– Почему сбежала в Корвастах, а не пришла в Санмерат?

– Сочла, что так будет лучше для вас обоих. Заклинание рода не разрушить, пока один из вас не умрет. Вот и скрылась там, куда, как она думала, ты точно за ней не сунешься.

– Она знала, что мы ее ищем?

– Да, учуяла заклинания поиска.

– Тьма знает что, – произнес я устало, тяжело вздохнул, покачав головой, и потер лицо руками.

– Женщины, – пожал плечами Гедеон. – Эмоции, истерики, часто полное отсутствие логики в действиях. Я знал лишь одну, которой эти пороки были несвойственны.

Колдун помрачнел и опустил голову, уставившись на кружку, которую крутил в руках.

– Мы вернем ее, Гедеон. Вернем, чего бы нам это ни стоило. – Я попытался придать своему голосу уверенности, но вышло скорее грустно и с надрывом, что вряд ли могло подбодрить колдуна.

Мы на время умолкли, погружившись в свои мысли.

– Умер кто? – Голос вошедшей в комнату Риты заставил нас вернуться в реальность. На ее лице сияла улыбка. В руках она держала поднос с едой. – Очнулся наконец.

– Рита, – Гедеон встал и легонько поклонился.

Он всегда общался с ней так: предельно сдержанно, уважительно, но не настолько почтительно, чтобы она могла ненароком подумать, будто колдун признал ее за равную. Рита это видела и изо всех сил пыталась найти подход к Гедео-

ну, понимая, как он важен для меня. Вот и сейчас она старалась подольститься к Тени.

– Вот, – Рита поставила поднос на стол. – Ты не спустился к обеду. Я подумала, что стоит принести еду сюда.

Она обращалась к Гедеону с такой милой и искренней улыбкой, что любой другой мужчина уже давно растаял бы от подобной заботы. Но колдун лишь коротко бросил:

– Спасибо.

Улыбка на лице Риты померкла, но засияла вновь, когда она перевела взгляд на меня. Уверен, что, будь мы одни, она бы задушила меня в объятиях, но в присутствии Гедеона девушка всегда вела себя очень скованно. Рита присела на край кровати, одной рукой крепко сжала мою ладонь, второй нежно коснулась лица.

– Как ты?

– Неплохо, – тихо ответил я.

Гедеон театрально закатил глаза, стоя за спиной у Риты, и снова плюхнулся за стол, придвинув к себе поднос.

– Принести тебе поесть? Позвать Алису? Велеть слугам приготовить ванну? – затараторила Рита. – Может, хочешь повидаться с Сумраком? Он играет в саду с Зариной, но я могу позвать, если надо.

– Думаю, стоит сходить за Алисой, – ответил я мягко, борясь с непонятно откуда взявшимся раздражением. Подобная забота должна была меня тронуть, но вместо того вызвала внутри волну недовольства.

– Я мигом. – Рита наклонилась, поцеловала меня лоб и вышла из комнаты.

Гедеон проводил ее безразличным взглядом, а потом повернулся ко мне, сложил руки на груди, и на его губах заиграла самодовольная усмешка.

– Даже не начинай, – махнул я рукой, на которую тут же набросилась Злюка, решив, что снова стану с ней играть.

– Прости, я просто не могу промолчать, – рассмеялся колдун. – Я. Же. Предупреждал.

– Пошел ты.

– Порви с ней, пока не поздно.

– Это ее убьет.

– Ее убьет то, что как только вернется Дайна...

– Хватит, Гедеон! – Его нравоучения бесили.

– Откажешься от Дайны ради этого? – Он не собирался молчать и кивнул в сторону двери, за которой скрылась Рита.

– Чего ты прицепился? Мне и без того паршиво.

– А будет еще хуже! – Гедеон повысил голос. – Перестань жалеть всех и вся и подумай о себе! Девчонка душит тебя! Надеюсь, у тебя хватило мозгов больше не звать ее замуж?

– Она снова отказала.

– Арий! – Колдун ударил ладонью по столу, едва не опрокинув чайник. Амулет на его запястье замерцал. – Женитьба станет петлей на твоей шее! Не. Смей. Этого. Делать.

– Хорош я буду, если брошу ее после того, как обесчестил.

– Всем насрать! Такое происходит сплошь и рядом. Ты

король. Перепорть хоть всех девиц в округе. Никто и слова против не скажет.

Я промолчал. Гедеон был прав, и он знал это. Остаться с Ритой – значит, мучить и себя, и ее.

– Ощущаю себя конченной скотиной, – признался честно.

– Я могу поговорить с ней.

– Еще чего не хватало! – искренне возмутился я. – Сам заварил эту кашу, сам и разберусь. Не смей вмешиваться. Понял?

Гедеон улыбнулся.

– Ты понял? – повторил с нажимом.

– Обещаю не лезть.

– Хорошо.

Колдун вновь принялся за еду, я какое-то время молча наблюдал за ним, но потом все же задал вопрос, который терзал меня с того самого дня, как Зарина рассказала о своем сне:

– Гедеон.

– Мм?

– Ты думал о том, как все будет, когда она вернется?

Тень прервал трапезу и посмотрел на меня.

– По-моему, до ее побега все шло как надо. Я бы предпочел ничего не менять. У тебя на этот счет иное мнение?

Я помотал головой. Лицо колдуна приняло довольное выражение, а во взгляде мелькнуло коварство.

– Главное, чтобы и она до сих пор думала так же, – пробормотал я себе под нос.

Благодаря своему дару и магии Алисы я восстанавливался быстро. Ведьма заставила меня провести в постели остаток дня, разрешив встать только для того, чтобы принять ванну. Пока я отмокал в горячей воде, Рита сменила постельное белье и принесла ужин. Выйдя из ванны и накинув халат, я замер в дверях, наблюдая, как девушка заботливо раскладывает подушки и расправляет одеяло.

«Ты мразь, Арий. Мерзавец, каких поискать», – противный голосок совести, точно назойливое насекомое, жалил мозг, и без того измученный нескончаемыми переживаниями и тревогами.

«Видимо, сказалась наследственность», – подумал я с горькой усмешкой, вспомнив своих «благочестивых» родителей. Гедеон не зря потешался надо мной и злился. Я загнал себя в эту ловушку по собственной глупости. В который раз пожалел, что не слушал друга. Все же он был старше почти на четыре века и во многих вещах опыта имел куда больше моего.

Рита обернулась, ощутив на себе мой взгляд. Миловидное личико просияло улыбкой.

– Выглядишь намного лучше. – Она подошла ко мне и обвила руками шею. – Я так волновалась, когда Тени принесли тебя. Думала, умру от страха. Еще эта странная женщина все

время вопила, что ты погибаешь.

— Она была немного не в себе. — Я провел костяшками пальцев по скуле Риты, вниз по шее и остановился, достигнув ложбинки между грудей, плотно стянутых лифом бледно-розового платья.

Разглядывал девушку, пытаюсь понять, скучал ли хоть немного пока странствовал. Конечно, я вспоминал о Рите с теплом, но вернуться к ней меня не тянуло. Одной призрачной надежды на возвращение Дайны хватило, чтобы напроць вытеснить мысли о любой другой женщине. Все, что чувствовал сейчас, не имело ничего общего с любовью, нежностью, заботой. Тупые инстинкты, желание сбросить напряжение с измотанного тела через постель. Едва ли Рита заслужила подобное отношение.

Девушка восприняла мой пристальный взгляд как побуждение к действию. Она потянула за пояс халата. Ее ладошки нырнули под одежду, прошлись по моему животу, бокам, груди. Я шумно втянул воздух, когда она прижалась ко мне и поцеловала. Как всегда, робко, осторожно, словно боясь, что отвергну ее.

«Даже не вздумай снова воспользоваться ей», — твердил разум.

«Нам это нужно», — шептала похоть, отзываясь тянущим ощущением возбуждения в паху.

Я слишком устал за последние недели, чтобы слушать разум... Расставание может и подождать. В конце концов, Ге-

деон прав: даже родители Риты не осмелятся предъявлять мне претензии, когда оставляю ее. Я честно трижды звал девушку замуж. Не моя вина, что она ответила отказом. Уговаривать и умолять точно не стану. Духи Вознесенные, да Рита могла бы быть сейчас королевой Санмерата, но она предпочла взять на себя роль святой мученицы, которая вознамерилась исцелить мою израненную душу. Пусть так. Мне опостылело думать и переживать о последствиях, но главное, достало осторожничать. Тьма всемогущая, да я просто измучился сдерживаться и быть пайнкой.

Рита будто почуяла угрозу, хотела отстраниться, но я не позволил. Прижал девушку к себе, углубил поцелуй, сминая нежные губы, по-хозяйски вторгаясь языком в ее ротик и игнорируя то ли стон, то ли испуганный всхлип. Заставил Риту попятиться. Она задрожала, уперлась руками мне в грудь, попыталась оттолкнуть. Безуспешно. С таким же успехом она могла постараться сдвинуть каменную стену. Возможно, владей Рита даром, у нее был бы шанс справиться со мной.

– Арий, ты снова пугаешь... – прошептала она затравленно. – Отпусти.

– Я не сделаю тебе больно. – Мой голос по-прежнему звучал хрипло из-за поврежденного горла, отчего казался намного грубей обычного.

– Мы ведь говорили об этом...

– Ты же доверяешь мне? – Я обхватил ладонями ее лицо и постарался придать своему взгляду побольше нежности.

Она неуверенно кивнула.

– Вот и молодец.

Коснулся губами ее лба, мои руки скользнули к вырезу платья. Долбанные застёжки! Я рванул корсаж, мелкие пуговицы полетели во все стороны. Рита вскрикнула. Одежду с нее практически содрал и отбросил за ненадобностью.

– Алиса велела воздержаться сегодня от... э-э-э... нагрудок, – усмехнулся я. – Ты же сделаешь все сама, чтобы не пришлось нарушать запреты ведьмы? Порадуешь меня, милая?

Рита нервно сглотнула, видимо, не совсем понимая, к чему я клоню. Пришлось помочь ей сообразить. Я надавил девушке на плечи, вынуждая опуститься на колени. Серые глаза испуганно округлились. Прежде мы подобное не практиковали. Рита воротила нос даже от намеков на оральные ласки и стыдливо отводила взор.

– Я не уверена, что приличным девушкам стоит заниматься подобным, – она затравленно смотрела на меня снизу вверх.

– Здесь только ты и я. Кому какая разница, чем мы занимаемся в своих покоях.

Я взял Риту за подбородок. Надавил. Ей все же пришлось открыть рот. Другой рукой сгреб в кулак волосы на затылке, лишив девушку возможности отстраниться или встать. Провел членом по пухлым губам...

Тьма меня подери! Рита выглядела так, будто я приставил

ей нож к горлу и вот-вот собирался прикончить.

Тяжело, раздраженно вздохнул и отпустил девушку. Еще пару мгновений она сидела неподвижно, взирая на меня все тем же затравленным взглядом. Я запахнул халат и прошел к столу. Плюхнулся на стул и без какого-либо аппетита принялся за еду. Рита медленно поднялась с колен, опустив голову, поплелась в гардеробную и вышла оттуда уже в длинной ночной сорочке с высоким воротом, поверх которой надела халат из нежно-голубого бархата.

– Прости. – Она встала напротив меня, глядя в пол и сцепив руки в замок. – Прости, Арий. Духов ради, я не хотела тебя расстроить или обидеть. Просто, просто... – Рита всхлипнула и шмыгнула носом.

Я отложил столовые приборы и заставил себя посмотреть на Риту. Она точно мне нравилась, не сногшибательная красotka, но привлекательная, с правильными чертами лица и пышными соблазнительными формами. Нежная, заботливая, хозяйственная. Покорная. Попытался представить демона, застилающей постель и бережно взбивающей подушки, – едва сдержал улыбку. Дайна скорее раздерет эти самые подушки в клочья своими острыми коготками в порыве страсти, чем примется наводить порядок, а вдобавок расплоскует тебе спину и зальет простыни твоей же кровью, если не убьет в процессе, поддавшись голоду. Одни только мысли о подобном заставляли тело вновь вспыхнуть от возбуждения. Перед Дайной хотелось приклоняться, ей хотелось под-

чиняться. Рита вызывала в основном умиление, а чаще – жалость. Прямо как сейчас. Во мне бурлило желание, я был зол, возбужден и мечтал отвлечься от всей той жути, что видел в Корвастахе, хотел хотя бы ненадолго забыться, дать разуму отдых, но вместо этого сидел тут и в очередной раз корил себя за грубость и несдержанность, пытаясь подобрать слова для извинений.

Повисло неловкое, тягостное молчание. Рита готова была разрыдаться. Мне хотелось зашвырнуть что-нибудь тяжелое в стену, а еще лучше – все же трахнуть девушку, не сдерживая себя. Я не сделал ни того, ни другого. Придал своему лицу выражение глубочайшего сожаления и раскаяния с толикой нежности, а потом произнес:

– Думаю, что тебе стоит вернуться к родителям, Рита. Так не может дальше продолжаться. Я не желаю заводить еще одну любовницу, как ты предлагала ранее, потому что считаю это бесчестным и несправедливым по отношению к тебе. Но и притворяться дальше не в силах. Я не люблю тебя и полюбить никогда не смогу. Мне бесконечно жаль, что вселил в твое сердце ложную надежду. Я испытываю к тебе безграничное уважение, восхищаюсь тем, как много ты делаешь для людей королевства, но этого недостаточно для счастья. Я готов принести извинения твоим родителям и обеспечить тебя достойным приданым, чтобы ты могла найти себе выгодную партию. Полагаю, лучше, если всем мы скажем, что инициатором разрыва была ты. Это для тебя будет благопри-

ятнее всего.

Рита медлила с ответом, она явно боролась с подступающими слезами. Я не торопил ее. Просто ждал, облокотившись на стол и сцепив пальцы в замок под подбородком. Наконец девушка прокашлялась и сказала:

– Ведь она еще даже не вернулась. И неизвестно, вернется ли. А если вернется, захочет ли вообще быть с тобой или с Гедеоном? Как вы собираетесь ее делить? – Лицо Риты превратилось в непроницаемую маску.

– Это мы как-нибудь решим между собой. – Мне очень не понравился ее тон.

– Ответишь мне честно на один вопрос?

– Спрашивай.

– Гедeon. Он ведь все это время подначивал тебя уйти от меня?

– Так и есть.

– Знаешь, не будь я уверена, что он предпочитает женщин, решила бы, что колдун ревнует и не желает делить тебя с кем бы то ни было, – брезгливо усмехнулась Рита и язвительно добавила: – Может, вам и демон не нужна?

– Думай, что говоришь и кому, – предостерег, поднимаясь со стула, и шагнул к девушке. – Ты определенно много для меня значишь, Рита, но это не дает тебе права нести подобный бред. Никому не дозволено оскорблять моего лучшего друга в моем присутствии.

Рита поежилась под моим взглядом и отступила на шаг.

Она не первая заговорила о подобном. Люди болтали разное. В целом, мне плевать, когда шепчутся за спиной. Объяснять кому бы то ни было, что между мной, Гедеоном и Дайной, я не собирался, как не собирался и колдун. Но вот говорить о подобном никому из нас в лицо точно не стоило.

– Мое решение продиктовано отнюдь не желаниями Гедеоны, а моими собственными. И никак иначе, – отрезал я.

– Знаешь, – Рита отвернулась к окну и обняла себя за плечи, – а я ведь каждый день молилась, чтобы она никогда не вернулась. Чтобы сгинула во Тьме. Наивная дурочка. Верила, что однажды ты забудешь, смиришься. Но демон такая же отравка, как и ее жуткий папаша. Губит все, к чему прикасается. Ты был совсем другим, когда впервые попал в Санмерат. Она развратила тебя, подчинила и взрастила в тебе все те пороки, что свойственны ей самой. Так Дайна Дивьер поступает всегда. Берет, что пожелает, а потом ломает, перекаивает под себя и уже никогда не выпускает из рук. Ты казался мне умней, сильней, благородней всех тех кобелей, что истекают слюной, глядя на нее. Но, по сути, оказался точно таким же. Готов покорно сидеть у ее ног и вилять хвостом, лишь бы заслужить хоть один одобрителный кивок в свою сторону. Вы с Гедеоном думаете, что особенные. Ну-ну, – Рита хмыкнула и растерла ладонями плечи, как если бы пыталась согреться. – Всего-навсего два похотливых пса, которых она вышвырнет, когда ей наскучит сталкивать вас лбами и упиваться вашей ревностью.

Я заскрежетал зубами и стиснул кулаки, но заставил себя проглотить оскорбления. Слова Риты были продиктованы гневом и глубочайшей обидой. Я разбил ей сердце и втоптал чувства в грязь. Она имела полное право злиться и ненавидеть. Не желал заканчивать эти отношения руганью и скандалом. Мне с лихвой хватало Виктории, которая до сих пор не смирилась с нашим разрывом, о чем любила напоминать при каждом удобном случае, и с появлением Риты взъелась на меня еще сильнее, аргументируя это тем, что я оскорбил ее достоинство, променяв на жалкую прислугу. Я искренне завидовал Гедеону и его умению относиться к подобному с непрошибаемым равнодушием. А ведь разгневанных поклонниц у него было куда больше.

– Ты можешь думать что угодно, Рита. Это твое право. Если тебе больше нечего добавить, то прошу тебя покинуть мои покои. Я велю слугам собрать твои вещи и доставить их сегодня же.

Я заложил руки за спину и отошел в сторону, чтобы дать ей пройти.

– Благодарю вас за заботу, ваше величество, – Рита встала напротив, а потом отвесила мне пощечину. – Счастливо оставаться.

Она расправила плечи и с гордо поднятой головой быстрым шагом направилась к двери. Но не успела Рита взяться за ручку, как створка распахнулась и в комнату ввалился Макар – единственный человек во всем особняке, который

никогда и ни при каких обстоятельствах не стучал, прежде чем войти.

– Твою ж мать! Ты меня напугала, дорогуша.

Рита не ответила, просто выскочила из комнаты, громко хлопнув дверью.

Макар одарил меня сочувствующим взглядом.

– Схожу-ка я за вином, – сказал Тень. – Тебе определенно не помешает выпить.

– Заодно позови слуг. Надо собрать вещи Риты и перевезти их в корпус прислуги, в ее бывшую комнату.

Чародей кивнул и вышел.

Я все же швырнул в стену графин. Стало немного легче.

Спал я отвратительно и проснулся злее, чем стоя голодных рнирхов. Когда спустился к завтраку, Тени проявили просто чудеса тактичности, столь для них несвойственной, и Риту за столом не упоминали. Хотя уверен, Макар уже все им рассказал. Да и слуги, которые вчера переносили вещи, едва ли удержали язык за зубами. Только Гедеон не скрывал, что наш с Ритой разрыв его радовал, и на протяжении всей трапезы самодовольно усмехался.

Пошло все! Я решил, что не стану себя грызть и корить. Сделанного не воротишь, а мне нужно думать о нуждах королевства. Не хватало еще пренебрегать прямыми обязанно-

стями из-за женщины. Не моя вина, что она отказалась выходить замуж, когда была такая возможность. Я пытался поступить правильно. Достало!

После завтрака велел Захару связать меня с Кирой. Сидя в кресле за своим письменным столом, ждал, пока в связующем шаре появится лицо тети. Я не стал выделять себе под кабинет отдельную комнату, просто велел сделать небольшую перестановку в гостиной, примыкающей к моей спальне, и заменить старый стол на новый – размером побольше, заодно поставить дополнительный стеллаж для бумаг.

Хотелось бы встретиться с Кирой вживую, но это было невозможно. Когда в мерцающем голубоватом сгустке возникло изображение – на миг растерялся. Кира с мамой и правда оказались сильно похожи. Только мать я помнил молодой и пышущей здоровьем, а тетка выглядела под стать своему возрасту, даже старше, если присмотреться. Ей уже перевалило за сто семьдесят. Мелкие морщинки лучами расходились из уголков глаз, которые при дневном освещении уже не казались такими яркими, как тогда, в таверне. Взгляд был уставший и настороженный. Бледные сухие губы сжались в тонкую линию, вокруг рта тоже залегли морщины. В золотисто-русых волосах серебрились белесые пряди.

– Здравствуй, тетя.

– Здравствуй, Арий.

Тишина.

– Ты сильно изменился.

– С шести-то лет? – усмехнулся я. – Надо думать.

– У тебя ее глаза. – Она разглядывала меня точно завороченная.

– Мне говорили.

– Ты вырос...

– Хватит, – резко прервал Киру, вскинув руку. – Мы чужие друг другу. По своей воле или нет, но это так. Ни к чему все эти попытки вести милую беседу. Сейчас не место и не время. Меня ввели в курс дела относительно заклинания на крови рода, и я хо...

– Тогда ты понимаешь, что не по своей воле я отдалилась от тебя! – воскликнула тетя, перебив меня на полуслове и резко подавшись вперед. Она приблизилась к связующему шару почти вплотную. Можно было легко разглядеть поры на ее лице.

Я нахмурился и помассировал виски. Поразительно, но даже с такого расстояния от общения с родственницей мне становилось не по себе. Едва зажившее горло снова начало болезненно саднить, а затылок пульсировал тупой болью. Кто бы ни создал подобное заклинание – он был необычайно силен.

– Тебе плохо? – Кира испуганно отпрянула от шара. – Вот поэтому я не шла к тебе, поэтому бежала. Даже на расстоянии я опасна для тебя.

– Духов ради, тетя, – мотнул головой, отгоняя наваждение. Лучше не стало, но я постарался сделать вид, что все

в порядке. – Просто отголосок заклинания сочится сквозь шар. Это же как-никак брешь в пространстве, пусть и крошечная. Едва ли головная боль или тошнота способны убить Верховного мага.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.